

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

доктор юридических наук,
профессор
Жалыбин С.М.

**ОТВЕТСТВЕННЫЙ
РЕДАКТОР**

доктор технических наук,
профессор
Баймухамедов М.Ф.

**РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ:**

д.т.н. Боранбаев С.Н.
д.э.н. Жуманова Б.К.
д.э.н. Сатова Р.К.
д.э.н. Каренов Р.С.
д.э.н. Мишулина О.В.
к.э.н. Баймухамедова Г.С.
к.ю.н. Бекмагамбетов А.Б.
PhD Даукетова Ж.Б.
(Казахстан)

д.э.н. Капустина Л.М.
д.ю.н. Воронин Б.А.
д.ю.н. Митин А.Н.
д.ю.н. Бублик В.А.
д.п.н. Чумаченко Т.А.
(Россия)

д.ф.н. Ян Кампбелл
(Чехия)

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА
ИП «Волков С.И.»**КОРРЕКТОР**
Фендюра А.Д.

За достоверность материалов
ответственность несут авторы.
Редакция оставляет за собой
право на отклонение материалов.

При использовании материа-
лов журнала, ссылка на журнал
обязательна.

Издание зарегистрировано
Министерством культуры и ин-
формации РК.

Свидетельство о постановке на
учет № 10837-Ж от 16.03.2010 г.

Подписной индекс: 74369
Адрес редакции: 110010,
г. Костанай, проспект
Қобыланды батыр, 27,
каб. 313.
Тел: +7 (7142) 55-46-44,
Internet: www.ple.kz

Подписано в печать 25.06.2021
Формат 60x88 1/16. Усл. печ. л.
3.625 Печать офсетная
Тираж 500 экз.
Отпечатано:
ИП «Волков С.И.»
г. Костанай, 8 мкр. Д.15
тел./факс: +7(7142) 22-38-79

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ
PROBLEMS OF LAW AND ECONOMICS**

Выпуск 13, №2, июнь, 2021

Международный научный журнал

МАЗМҰНЫ - СОДЕРЖАНИЕ - CONTENTS**ЭКОНОМИКА – ECONOMICS**

Баймухамедова Г.С., Александрова М.Л., Мустафина А.С.
Дағдарыс жағдайында кәсіпорын басшыларын даярлау туралы мәселеге
К вопросу о подготовке руководителей предприятий в условиях кризиса
To the question of training company leaders in the conditions of crisis **3**

Сатова Р.К., Салыкова М.С., Нурмуратова Л.С.
Экономикадағы интеграциялық процестерді дамытудағы Шанхай
ынтымақтастық ұйымы
Шанхайская организация сотрудничества в развитии интеграционных про-
цессов в экономике **8**
Shanghai cooperation organization in the development of integration processes
in economy

БАСҚАРУ - УПРАВЛЕНИЕ - MANAGEMENT

**Баймухамедов М.Ф., Аймурзинов М.С., Александрова М.Л.,
Тажиева Ш.Ж.**
Өндірісті роботтандырудың кейбір аспектілері
Некоторые аспекты роботизации производства **14**
Some aspects of robotization of production

**Баймухамедова А.М., Баймухамедова Г.С., Аймурзинов М.С.,
Лучанинова А.А.**
Темір жол көлігі кәсіпорындарын басқару тиімділігін бағалаудың
әдістемелік тәсілдері **18**
Методические подходы к оценке эффективности управления предпри-
ятиями железнодорожного транспорта
Methodological approaches to assessing the effectiveness of management of
railway transport enterprises

ИННОВАЦИЯЛАР - ИННОВАЦИИ - INNOVATIONS

Баймухамедов М.Ф., Жикеев А.А., Еслямов С.Г.,
Қазақстан өнеркәсібін цифрландыру
Цифровизация промышленности Казахстана **24**
Digitalization of Kazakhstan's industry

Раисова А.Д.
Жоғары білім беру жүйесіндегі заманауи менеджмент
Современный менеджмент в системе высшего образования **27**
Modern management in the higher education system

ЗАҒТАНУ - ЮРИСПРУДЕНЦИЯ - JURISPRUDENCE

Богданов А.А.
Мемлекеттік-жекешелік әріптестік немесе заңдастырылған сыбайлас
жемқорлық па? **32**
Государственно-частное партнёрство или узаконенная коррупция?
Public-private partnership or legalized corruption?

Жалыбин С.М.

Қазіргі Қазақстан аумағында кеден ісінің қалыптасуының тарихи алғышарттары
Исторические предпосылки и становление таможенного дела на территории
современного Казахстана
Historical background and formation of customs in the territory of modern Kazakhstan

36

Мендыбаева Д.Т.

Тарихи дамудың кейбір мәселелері сотталғандардың еңбек ұғымдары
Некоторые вопросы исторического развития понятия труда осужденных
Some questions of historical development concepts of convict labor

40

Нуртаев Р.Т.

Қазақстан республикасының қылмыстық құқығындағы жазалау институтын дамыту
және жетілдіру туралы
О развитии и совершенствовании института наказания в уголовном праве Республики
Казахстан
On the development and improvement of the institution of punishment in the criminal law of
the Republic of Kazakhstan

45

СОЦИОЛОГИЯ – SOCIOLOGY**Жаксыбаев Е.Е.**

Қазақстанның киелі жерлерінің географиясы: Торғай геоглифтерінің тарихи маңызы
Сакральная география Казахстана: историческое значение Тургайских геоглифов
Sacred geography of Kazakhstan: historical significance of the Turgai geoglyphs

54

УДК 338.45

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

*Г.С. Баймухамедова*¹, *М.Л. Александрова*²,
*А.С. Мустафина*³,
кандидат экономических наук, профессор¹,
кандидат экономических наук, доцент³,
старший преподаватель²,
Костанайский социально-технический
университет им. академика З. Алдамжар
(Казахстан)

Положительные рецензии даны
д.э.н. Мишулиной О.В.
и к.э.н. Кузьменко А.Т.

Статья посвящена разработке современных подходов к подготовке специалистов в области антикризисного управления. Выделяются три главных вида кризиса, которые требуют специфических мер для возвращения к нормальному развитию: кризис спада, кризис успеха и общесистемный кризис. Отмечается, что современные подходы к обучению специалистов по антикризисному управлению необходимо построить на двух главных принципах:

- обучение основам стратегического управления;

- научение действием, то есть путем разработки в процессе обучения реального плана стратегического развития и механизма его реализации в организации.

Ключевые слова: *подготовка руководителей, антикризисное управление, кризис спада, кризис успеха, общесистемный кризис, модульная программа, принципы модульного обучения.*

Общепризнано, что специалистов по управлению в новых условиях хозяйствования в нашей республике явно недостаточно, и множество проблем, которые возникают в общественном и экономическом развитии - это следствие прежде всего плохого управления, невнимания к приоритетам, неумения своевременно принимать решения, учитывать всю систему факторов, воздействующих на работу предприятия (организации), работать в единой управленческой команде.

Совершенно очевидно, что самым главным становится создание в короткие периоды времени такого человеческого потенциала антикризисного управления на уровне организаций, критическая масса которого была бы достаточ-

ной для решения накопившихся первоочередных проблем. Это предопределяет актуальность разработки современных подходов к подготовке специалистов в области антикризисного управления и необходимость широкого обсуждения различных мнений, подходов, предложений. Надо дать четкие ответы на вопросы о том, какие специалисты должны управлять компаниями в период кризиса и какими способами (методами, приемами) они могут обеспечить их переход к нормальной фазе функционирования и развития.

Содержание и способы подготовки специалистов в области антикризисного управления предопределяются характером кризисных процессов и их последствиями. Выделяют три главных вида кризиса, которые требуют специфических мер для возвращения к нормальному развитию: кризис спада, кризис успеха (в литературе по менеджменту оба вида кризиса связывают с жизненным циклом развития компаний, на определенных этапах которого наблюдаются длительные периоды спада и сокращения деловой активности) и общесистемный кризис.

Кризис спада связан, как правило, с прекращением или снижением запланированного роста компании и рассматривается как признак плохого руководства и результат недоучета особенностей стадии жизненного цикла компании. При спаде управление акцентирует внимание на таких мерах, как сокращение численности персонала организаций, снижение размеров финансирования, ликвидация неэффективных программ и производств, свертывание масштабов деятельности ряда отделений. В соответствии с этим специалисты по управлению должны обладать знаниями и навыками использования методов и приемов, которые в современном менеджменте представлены такими системами, как реинжиниринг, реструктуризация, всеобщее управление качеством, сокращение размеров организаций и т. п.

Кризис успеха выражается в снижении имиджа процветающей организации, тенденции к спаду главных параметров развития, потере рынков. Обычно его причинами считают застойные явления в управлении, упоенность достигнутыми успехами и прекращение интенсивных поисков новых рыночных ниш и решений. Этот вид кризиса, как правило, связывают с идеологией непрерывного роста компаний, рассматриваемого как символ их экономического благополучия и не учитывающего переход от одной стадии жизненного цикла к другой.

Причинами успешного роста чаще всего называют хорошее руководство, эффективность, конкурентные преимущества, качественные и достаточные ресурсы, рентабельность работы и др. Кризис же вызывается несвоевременностью перестройки управления, вызванной недостатками учета ситуационных факторов развития компании. Поэтому управление концентрирует усилия на разработке новой стратегии, на управленческих нововведениях, на изменении форм и методов работы и экспансии на рынках. Менеджеры в этих условиях должны выступать как стратеги, лидеры и глобальные политики, владеющие не только внутренней ситуацией, но и всей совокупностью внешних факторов развития организации.

Третий вид кризиса связан с *общесистемными кризисными процессами* в стране, регионе и/или отрасли. Они охватывают все подсистемы общества, включая экономику, управление, социальную, технологическую, экологическую и научную сферы и вызывают необходимость разработки и применения кардинальных мер, направленных на выживание и конкурентоспособность организаций. Управление в таких условиях становится исключительно сложным в связи с высокой неустойчивостью и динамичностью среды обитания организации, с частой сменой форм и методов государственного регулирования, с радикальным изменением всей системы связей и отношений между организациями, а также между организациями и властными структурами различных уровней. Это предъявляет особые требования к профессионализму специалистов в области антикризисного управления: для своевременного принятия решений они должны выступать как единая команда, члены которой целенаправленно и квалифицированно решают проблемы.

Именно в условиях третьего вида кризиса работают в настоящее время наши предприятия и организации, однако это не исключает возможности его сочетания с другими видами кризиса. Это обстоятельство необходимо учитывать при разработке программ подготовки специалистов в области антикризисного управления. Очевидно, что наряду с общими подходами к обучению специалистов по управлению необходимо учитывать и те специфические требования, которые каждый вид кризиса предъявляет к их знаниям и умениям. В связи с этим имеет смысл рассмотреть подходы к обучению менеджеров, складывающиеся в мировой науке и практике.

Внимание к вопросу обучения, подготовки

и повышения квалификации менеджеров резко возросло во всем мире за последние 10 лет и продолжает расти. Об этом свидетельствуют данные об увеличении общих затрат на эти цели и среднего числа дней в году, посвященных организованному обучению каждого менеджера. Во всем мире вопросы организации обучения менеджеров являются предметом самого пристального внимания и обсуждения, в том числе и на международном уровне.

К настоящему времени разработано и используется множество программ подготовки специалистов по управлению предприятиями и организациями, которые в той или иной мере учитывают сложившуюся в стране ситуацию общесистемного кризиса. Особо пристального внимания заслуживают программы подготовки специалистов по антикризисному управлению.

Современные подходы к обучению специалистов по антикризисному управлению на наш взгляд, необходимо построить на двух главных принципах:

1. Обучение основам стратегического управления;

2. Научение действием, то есть путем разработки в процессе обучения реального плана стратегического развития и механизма его реализации в организации.

Оба принципа не отвергают сложившегося подхода к содержанию подготовки специалистов. но дополняют его двумя важными чертами: ориентацией на состояние и динамику внешней среды (что особенно важно в условиях общесистемного кризиса) и на практическое претворение знаний в умение и опыт.

Реализация данных принципов требует модульного подхода, как одного из наиболее прогрессивных методов, который стал широко применяться в последние годы в ряде стран Европы и Америки для повышения профессиональной подготовки и менеджеров. В связи с этим многие известные школы бизнеса и международные организации уже создали модульные программы, по которым проводится обучение. Среди них отметим, например, модульную программу Международной организации труда "Управление производительностью и качеством", модульную программу Чешского фонда обучения менеджеров. РИМА - модульную программу института маркетинга и др. В нашей республике аналогичная модульная программа обучения менеджеров находится в стадии завершения и будет предоставлена в распоряжение обучающих организаций в самое ближайшее время. Она выполняется по проекту Национального фонда подготовки кадров "Разработка учебных мате-

риалов по менеджменту", базирующемся на модульном подходе и реализующемся Государственным университетом управления (г. Москва) совместно с учеными других учебных заведений.

Модульная программа по управлению представляет собой учебный материал, состоящий из определённого набора книг (модулей), каждая из которых посвящена отдельной теме или разделу управления, а в целом они дают достаточно полное представление о теории, методах и практике современного менеджмента. Особенностью модульной программы является ее целевая направленность, с одной стороны, на пополнение знания специалистов, с другой - на развитие навыков и умений решения проблем управления на уровне современных требований к срокам и качеству. Поэтому в модульной программе главное внимание уделяется методам активизации использования полученных знаний с помощью кейсов, примеров, упражнений на конкретные задания, вопросов и т. п.

Широкое признание полезности и необходимости использования модульного подхода к обучению заслуживает внимательного изучения его принципов, содержания, преимуществ и ограничений по сравнению с традиционными методами.

Выделим наиболее значимые принципы модульного обучения:

- ◆ ориентация на конкретные результаты обучения;
- ◆ гибкость, обеспечивающая возможность регулирования объёма и содержания обучения в зависимости от потребностей пользователей;
- ◆ оптимальное соотношение теоретического знания с практическим освоением и формированием навыков;
- ◆ равные возможности для обучения с помощью преподавателей и самообучения;
- ◆ оперативность в развитии и обновлении программы за счёт изменения её состава и разработки новых модулей;
- ◆ относительно небольшие затраты времени и средств на обучение при высокой стоимости разработки.

По существу, именно эти принципы определяют отличия и преимущества модульного обучения от традиционного. Ему присущи такие черты, как гибкость, оперативность, ориентация на результат, быстрота и практичность. И если в традиционных подходах заложены некоторые избыточные знания, рассчитанные на то, что когда-нибудь они могут пригодиться обучающимся, то в модульном обучении менеджер получает только то, что необходимо исходя из его личных

интересов или потребностей организации, в которой он работает.

Второе, не менее важное достоинство модульного подхода состоит в том, что он акцентирует внимание на активном участии специалистов по управлению в процессе обучения путем их вовлечения в решение реальных проблем организаций. Для этого сам процесс обучения делится на сессии (они также носят название модулей), во время проведения которых менеджеры получают необходимые им знания, полезные для решения проблем организации по этапам или частям. Количество таких модулей может быть различным, и это зависит от целей программы обучения, ее сложности и содержания. Продолжительность обучения по каждому модулю определяется заранее и, как правило, не превышает одной двух недель. В течение сессии обучающиеся слушают лекции, участвуют в семинарах и деловых играх, выполняют конкретные задания преподавателей. После завершения учебы по очередному модулю менеджеры продолжают работу в своих организациях и применяют полученные знания и методы, решая конкретные проблемы. При этом они могут активно привлекать к работе своих коллег и руководителей, консультироваться с работниками других отделов и служб и т. д. Результаты этой межсессионной деятельности и возникшие при решении проблем организаций вопросы обсуждаются на следующей сессии. И здесь очень большое значение приобретает заинтересованность всех членов обучаемой группы в обмене опытом решения проблем на базе полученного ими знания. Такой подход позволяет максимально соединить теорию с практикой и приносит видимую пользу не только обучаемому, но и организациям, посылающим менеджеров на учебу. В странах, где он широко применяется (например, в Великобритании), считают, что существенный вклад в эффективность такого обучения вносит атмосфера активного взаимодействия менеджеров, принимающих участие в сессиях. Одним из путей достижения такого взаимодействия является формирование управленческих команд, члены которых совместно решают задачи антикризисного управления.

Программы подготовки, переквалификации, поддержания профессионального уровня менеджеров должны обеспечивать их интегрирование в общую стратегию развития региона. Практически это означает различные подходы к обучению в зависимости от уровня образования, опыта работы, целей, содержания, реальных затрат времени на обучение и т. д. Общая оценка результатов обучения производится по таким

параметрам, как актуальность выбранной в качестве приоритетной проблемы, цели ее решения, качество разработки стратегии, оценка предложений и рекомендаций (механизма реализации стратегии) и общая оценка презентации.

Выход из общесистемного кризиса требует все более полного учета новых условий, в которых функционирует и развивается организация. Они характеризуются такими явно выраженными тенденциями, как глобализация экономики (производства, торговли, конкуренции) растущий динамизм всех процессов, ориентация на небольшие по ёмкости рынки сбыта (и следовательно, отказ от крупномасштабного производства, правил, стандартов и норм в старом понимании), расширительное толкование социальной и экономической роли организаций для окружающей среды, всё более широкое применение интегральных технологий, радикально и практически одновременно меняющих процессы и производства и управления, а также роль и поведение людей в организациях. Время стало одним из важнейших факторов конкурентной борьбы, что связано с высокими скоростями перемен во всех сферах жизни, а они заставляют быстро реагировать на изменения даже в условиях неполной информации.

Все это радикально меняет наши традиционные представления о сущности, чертах и свойствах организаций, которые должны приспосабливать формы и методы своей деятельности к новым обстоятельствам и условиям конкуренции. При подготовке руководителей и специалистов по управлению в условиях кризисного состояния предприятий необходимо учитывать современную тенденцию к усилению интеграционных процессов. Ее результатом является рост роли корпоративных образований, стратегических союзов и виртуальных корпораций. Как правило, они формируются на базе добровольного объединения усилий самостоятельных, независимых компаний разной отраслевой принадлежности, форм собственности и размеров, связанных друг с другом общностью интересов. Интеграционные формы, состоящие из самостоятельных организаций, представляют собой системы особого рода с неярко очерченными границами и часто меняющимся составом. По существу это системы процессов, создаваемых разными организациями для совместного решения проблем, эффективного производства продукции или услуг. Для них характерна некоторая размытость границ между внешними и внутренними составными частями, собственными и чужими ресурсами, крупными и малыми предприятиями, и это приводит к утрате традиционных физиче-

ских и правовых характеристик предприятий. Приоритетное значение для организаций такого рода начинают играть такие понятия, как ключевая компетентность, обновление, сетевая организация и предпринимательство. Их объединяет организационная культура, современное понимание которой включает ориентацию на достижение общей цели (совпадение индивидуальных целей людей с миссией организации), компетентность в достижении высоких показателей и вовлечение всех работающих в процесс решения задач предприятия. Создаваемые таким образом интеграционные образования придерживаются принципа дифференциации, отражающего их стремление к своеобразию и уходу от стандартов поведения и предложений.

Можно считать, что в ближайшем будущем это будет основным способом выживания в условиях жёсткой конкуренции организаций бизнеса, и каждая компания будет создаваться "для решения специфических задач, на определённое время и в определённом месте".

Отсюда логически вытекает, что новый тип организации будет базироваться на знании, как важнейшем виде ее ресурса. Между тем, этот вид ресурса имеет существенные различия по сравнению с остальными. Знание, например, имеет свойство непрерывно устаревать и менять свое значение для общества в тот или иной период времени: носитель знания - работник - является его владельцем и может в любую минуту уйти в другую организацию, унося с собой ценный для организации ресурс. Все это меняет представления о формах, структурах, методах управления и взаимоотношениях между людьми в таких организациях. Ведь в ряде случаев носителями знаний невозможно "управлять" в традиционном понимании, так как они могут вступать в отношения с организацией не по найму, а по контракту или в качестве экспертов, консультантов, партнеров и т. д. В ближайшем будущем всё большее количество людей будет идентифицировать себя не по принадлежности к организации, а по знанию, которым они владеют. По мнению известного специалиста в области менеджмента П. Друкера производительное использование знания, накопленного в развитых странах, - это один из главных факторов для удержания ими экономического превосходства в будущем, особенно с учётом тенденции в снижении численности населения в этих странах. По количеству людей, обладающих необходимым знанием и обучающихся, они уже сейчас занимают лидирующее положение в мире.

Новые реалии требуют пересмотра принципов, заложенных в основу управления еще в

20-е годы ушедшего столетия.

В последнее десятилетие уходящего века прогрессивно ориентированные компании начали перестройку в отношениях с людьми, работающими у них. В качестве одного из главных принципов менеджмента они выдвинули развитие способности людей организации к совместным действиям для усиления их эффективности. Еще несколько принципиально важных положений: менеджмент неотделим от культуры, основан на честности и доверии к людям, формирует коммуникации между ними, создаёт условия для раскрытия способностей работающих и ценит индивидуальный вклад каждого в общий результат. В новых принципах подчеркивается стратегическая направленность менеджмента и его опора на такие фундаментальные понятия, такие как: качество, сервис, затраты, нововведения, контроль ресурсов, персонал.

Децентрализация управления и увеличение полномочий для всё большего числа работающих (последнее - путём сокращения числа уровней в структуре управления) становятся важнейшими правилами построения современных структур управления. Сравните этот набор с принципами, которые до сих пор являются аксиомами для многих наших руководителей (разделение труда, дисциплина, единоначалие, подчиненность личных интересов корпоративным, скалярная цепь власти и др.) и вы поймете, какой большой путь нам предстоит сделать в обучении и подготовке управленцев, чтобы добиться поставленных целей за исторически короткое время.

Таков далеко неполный перечень вопросов, которые должны определять содержание обучения и подготовки наших руководителей и специалистов, осуществляющих управление в условиях кризиса с целью вывести страну на позиции, достойные прошлого и будущего Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виханский О. «Новые парадигмы менеджмента» // Проблемы теории и практики управления. 1997. № I. с. 25.

2. Harvard Business Review. 1997. September-October, p. 24.

3. Раисе М. Границы "безфаничных" предприятий: перспективы сетевых организаций //

Проблемы теории и практики управления. 1997, №1. с. 92-97.

ДАҒДАРЫС ЖАҒДАЙЫНДА КӘСІПОРЫН БАСШЫЛАРЫН ДАЯРЛАУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ

Мақала дағдарысқа қарсы басқару саласындағы мамандарды даярлаудың заманауи тәсілдерін әзірлеуге арналған. Дағдарыстың негізгі үш түрі бар, олар қалыпты дамуға оралу үшін нақты шараларды қажет етеді: құлдырау дағдарысы, сәттілік дағдарысы және жүйелік дағдарыс. Дағдарысқа қарсы басқару бойынша мамандарды оқытудың қазіргі заманғы тәсілдерін екі басты қағидат негізінде құру қажет:

- стратегиялық басқару негіздеріне оқыту;

- іс-әрекетпен оқыту, яғни оқу процесінде нақты стратегиялық даму жоспарын және оны ұйымда іске асыру тетігін әзірлеу арқылы.

Түйін сөздер: басшыларды даярлау, дағдарысты басқару, құлдырау дағдарысы, табыс дағдарысы, жалпы жүйелік дағдарыс, модульдік бағдарлама, модульдік оқыту принциптері.

TO THE QUESTION OF TRAINING COMPANY LEADERS IN THE CONDITIONS OF CRISIS

The article is devoted to the development of modern approaches to training specialists in the field of anti-crisis management. There are three main types of crisis that require specific measures to return to normal development: a crisis of recession, a crisis of success and a system-wide crisis. It is noted that modern approaches to training specialists in anti-crisis management must be built on two main principles:

- training in the basics of strategic management;

- learning by action, that is, by developing in the learning process a real strategic development plan and a mechanism for its implementation in the organization.

Keywords: training of leaders, anti-crisis management, crisis of recession, crisis of success, system-wide crisis, modular program, principles of modular training.

УДК 339.9

**ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СОТРУДНИЧЕСТВА
В РАЗВИТИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ**

**Р.К. Сатова¹, М.С. Салыкова²,
Л.С. Нурмуратова³,**

*доктор экономических наук, профессор¹,
кандидат экономических наук, доцент²,
старший преподаватель³,
Алматинский университет энергетики и
связи имени Гумарбека Даукеева
(Казахстан)*

*Положительные рецензии даны
д.э.н. Мишулиной О.В.
и к.э.н. Дорожко Т.П.*

Статья посвящена развитию интеграционных процессов в экономике стран, входящих в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Отмечается, что ШОС - крупнейшая в мире трансрегиональная организация, на долю которой приходится примерно 65% территории, на которой проживают 3,2 млрд. человек или 44% населения земного шара. Совокупный объем ВВП стран ШОС составляет 21% мирового показателя, а суммарный товарооборот – более 12% глобальной торговли. Для Казахстана членство в ШОС отвечает национальным интересам, обусловленным геополитическим положением Казахстана, находящегося между двумя ключевыми государствами - Россией и Китаем.

Ключевые слова: экономика, сотрудничество, Шанхайская организация, интеграционные процессы, Центральная Азия, политическая и экономическая стабильность.

Активное участие Республики Казахстан в интеграционных процессах на территории Средней Азии стало жизненно необходимым условием для экономической и политической стабильности, процветания, повышения конкурентоспособности и обеспечения национальной безопасности. В этом контексте Казахстан и другие государства Центральной Азии активно участвуют в создании и укреплении деятельности структур региональной интеграции Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [1].

Восемь стран являются государствами-членами ШОС - Республика Индия, Республика Казахстан, Китайская Народная Республи-

ка, Кыргызская Республика, Исламская Республика Пакистан, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан; четыре страны имеют статус государства-наблюдателя при ШОС - Исламская Республика Афганистан, Республика Беларусь, Исламская Республика Иран, Монголия; шесть стран являются партнерами по диалогу ШОС - Азербайджанская Республика, Республика Армения, Королевство Камбоджа, Федеративная Демократическая Республика Непал, Турецкая Республика, Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка [2].

Страны, входящие в ШОС, обладают огромным ресурсным и социально-экономическим потенциалом. ШОС сегодня – это крупнейшая в мире трансрегиональная организация универсального типа. На нее приходится примерно 65% территории, на которой проживают 3,2 млрд. человек или 44% населения земного шара. Совокупный объем ВВП стран ШОС составляет 21% мирового показателя, а суммарный товарооборот – более 12% глобальной торговли. На долю ресурсного богатства приходится не менее 25 % мировых запасов нефти, 30 % мировых запасов газа и 50 % разведанных запасов урана. Экономический потенциал членов ШОС уже превышает совокупный потенциал промышленно развитых стран Запада. «Евразийская восьмерка» имеет больший ВВП, чем страны «большой семерки». По мере развития ШОС все активнее стала заниматься торгово-экономическим и транспортно-логистическим сотрудничеством. Китай перенес акцент своей экономической стратегии в Евразии с ШОС на проект «Один пояс – один путь» (ОПОП). И сейчас речь уже идет об использовании возможностей ШОС для сопряжения ЕАЭС и проекта ОПОП [3.с.65].

Для Казахстана членство в ШОС отвечает национальным интересам. Это обусловливается, прежде всего, геополитическим положением Казахстана, находящегося между двумя ключевыми государствами - Россией и Китаем, интересы которых доминируют в регионе Центральной Азии, что способствует ориентации внешней политики страны на поддержание внешнеполитической стабильности и развитие в первую очередь в этих двух направлениях.

Присутствие в ШОС двух региональных держав (Китая и России) объективно гармонизирует их интересы и влияние, прежде всего, в торгово-экономической и внешнеполитической сферах. В рамках ШОС Казах-

стан ставит и более амбициозные цели: он стремится со временем выйти на лидирующие позиции. Эти амбиции республика подкрепляет своими успехами, как во внешней, так и во внутренней, прежде всего, экономической, политике. Собственно говоря, именно грамотная политика в области социально-экономического реформирования, проводимая Правительством Казахстана, уже позволила республике выйти в число лидеров экономического роста среди постсоветских государств. Такие влиятельные институты, как Конгресс США и Совет Европы признали Казахстан страной с рыночной экономикой, а ведущие международные рейтинговые агентства присвоили республике международный инвестиционный рейтинг. Эти факты ярко свидетельствуют о том, что курс экономических реформ в полной мере себя оправдал. Существенно возрастает роль энергоресурсов Казахстана для китайской экономики. Перспективы экономического роста в Китае в значительной мере связаны с тем, насколько успешно эта страна сможет решить проблемы с обеспечением энергоносителями. Энергоносители – это главный интерес Китая и других стран, соперничающих за влияние в Центральной Азии. Для реализации своих энергетических интересов Китай должен, прежде всего, обеспечить себе доступ к энергетическим ресурсам региона. Хотя Китай не стремится к контролю над этими ресурсами, он стремится противостоять любым попыткам другой внешней державы монополизировать добычу и экспорт энергетических ресурсов в Казахстане. Энергетическая политика КНР также направлена на то, чтобы подключить центрально-азиатские углеводородные ресурсы к обслуживанию своих энергетических нужд в среднесрочной и долгосрочной перспективе [4].

Казахстан богат полезными ископаемыми: из 110 элементов таблицы Менделеева в его недрах выявлено 99, разведано – 70, а используется более 60 видов полезных ископаемых. Казахстан занимает первое место в мире по разведанным запасам цинка, вольфрама и барита, второе место – по запасам серебра, свинца и хромитов, третье – по меди, марганцу и флюориту, четвертое – по молибдену; по запасам золота республика находится в первой десятке. Казахстан располагает примерно 8 % мировых запасов железной руды и около 25 % мировых запасов урана [5].

Ведущей отраслью Казахстана является нефтегазовая добывающая промышленность. Страна входит в число крупных нефтедобы-

вающих государств: по объему разведанных запасов нефти республика занимает 13-е место в мире, по газу и конденсату – 15-е, по объему добычи нефти – 28-е место. На территории республики выявлено 202 нефтяных и газовых месторождений с извлекаемыми запасами нефти 4,6 млрд. тонн, в том числе запасами газового конденсата – 331,5 млн. тонн в год. По мнению специалистов, развитие нефтегазовой промышленности в стране будет происходить в основном за счет месторождений, расположенных на шельфе Каспийского моря. Доказанные запасы нефти здесь оцениваются в 1,6 млрд. тонн, что составляет 38,4 % от всего объема добываемой нефти в республике. Все это делает Казахстан перспективным партнером взаимовыгодного экономического сотрудничества в рамках ШОС.

По мнению специалистов, Китай заинтересован в использовании Центральной Азии для создания транспортных связей с Европой и Ближним Востоком. В качестве официальной цели называется транспортировка товаров в западном направлении, однако существуют и косвенные задачи - строительство инфраструктуры для обеспечения работы собственных сырьевых проектов в регионе, загрузка китайских компаний заказами и создание транспортной и финансовой привязки центральноазиатских стран к Китаю. Кредиты, выделяемые китайским правительством одним китайским компаниям на строительство инфраструктуры, основными пользователями которой станут другие китайские компании, ставят в финансовую зависимость государства Центральной Азии. При этом модернизация инфраструктуры все же нужна всем странам региона, а необходимые ресурсы для этого пока может предоставить только Китай. Сегодня единственным реальным партнером, способным принести крупные инвестиции в Казахстан, является Китай, и его инвестиции могут стать основой новой экономики страны [6].

Важным направлением многостороннего экономического сотрудничества стали проекты в транспортном секторе. Строительство транспортного коридора «Западная Европа – Западный Китай» через территорию стран ШОС обеспечит серьезные дополнительные доходы, маршрут является самым коротким между Тихим и Атлантическим океанами, а объем товарооборота между Европой и Азией уже превысил достигает 1 трлн.долл. Кроме того, создание дополнительных рабочих мест приведет в действие мультипликационный

эффект увеличения доходов государства и бизнеса, рост экономики в целом в странах организации.

В настоящее время ШОС выглядит финансово самодостаточной организацией: создано межбанковское объединение ШОС, деятельность которого направлена на поддержку регионального экономического сотрудничества в реализации совместных проектов в области энергетики, транспорта, телекоммуникаций, развития средних и малых предприятий, сельского хозяйства. В его состав входят «Банк Развития Казахстана», «Государственный банк развития Китая», «РСК Банк», Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», Государственный сберегательный банк Республики Таджикистан «Амонатбанк», Национальный банк внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан.

В рамках сотрудничества между двумя программами были определены совместные проекты, реализация некоторых из них уже началась. Прежде всего, это приоритетный список из 51 проекта, львиную долю в которых занимают заводы по переработке сырья: черная и цветная металлургия, предприятия химического комплекса. Эти же проекты являются самыми дорогостоящими из всех предложенных.

За 2020 год товарооборот Казахстана с Китаем вырос на 4% и составил 15,4 млрд. долларов. Экспорт в КНР составил 9 млрд. долларов, импорт – 6,4 млрд. долларов. Китай входит в пятерку крупнейших инвесторов Ка-

захстана, занимая 4,7% от общего объема инвестиций в Казахстан. С 2005 по 2020 год общий объем инвестиций Китая превысил 19,2 млрд. долларов. В то же время отток прямых инвестиций в Китай составил 667,2 млн. долларов. В рамках Программы индустриально-инвестиционного сотрудничества планируется построить 56 современных предприятий на 24,5 млрд. долларов. Ожидается, что большинство объектов будет завершено к 2023 году [7].

Китай в настоящее время является одной из крупнейших экономик мира. Согласно официальным данным, несмотря на воздействие эпидемии коронавируса, распространяющейся по всему миру, в 2020 году валовой внутренний продукт КНР составил около 16 трлн. долларов. Через несколько лет, по прогнозам экспертов, экономика Китая выйдет на первое место в мире, и Казахстан должен извлечь выгоду в этой ситуации для своего развития.

Годовой объем продовольственного рынка этой страны составляет 1,5 трлн. долларов, поэтому для Казахстана экспорт сельскохозяйственной продукции в КНР должен стать одним из основных приоритетов. Пока Китай пока вынужден привозить многие виды продовольствия из других государств и даже – с других континентов. Среди них страны Южной Америки, Австралия и Новая Зеландия, которые из года в год наращивают объемы экспорта в КНР таких видов своей продукции, как мясо, молоко, фрукты и соя [7].

На рисунке 1 представлена структура экономики Казахстана за 2019 год [8].

Источник: Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

Рисунок 1 - Структура экономики Казахстана на 2019 г.

В 2020 году в результате экономического кризиса, спровоцированного пандемией COVID-19, в стране наблюдалось рекордное падение роста ВВП - до 2,7% (по данным МВФ). Основу экономики Казахстана составляет нефтедобыча, важную роль играют такие сектора, как горнодобывающая и обрабатывающая промышленности, а также сектор оптовой и розничной торговли. Вместе они составляют более 40 % ВВП. Большое значение для Казахстана имеют строительство, операции с недвижимостью и транспорт.

По итогам 2020 года реальные показатели ВВП снижались на 4,37% по сравнению с 2019. Падение произошло за счет горнодобывающей промышленности, а также оптовой и розничной торговли. Однако обрабатывающая промышленность и строительство, которые также занимают высокую долю ВВП, показали некоторый рост (+5,5% и +4,2% соответственно).

На рисунке 2 представлены темпы экономического роста в странах Центральной Азии [9].

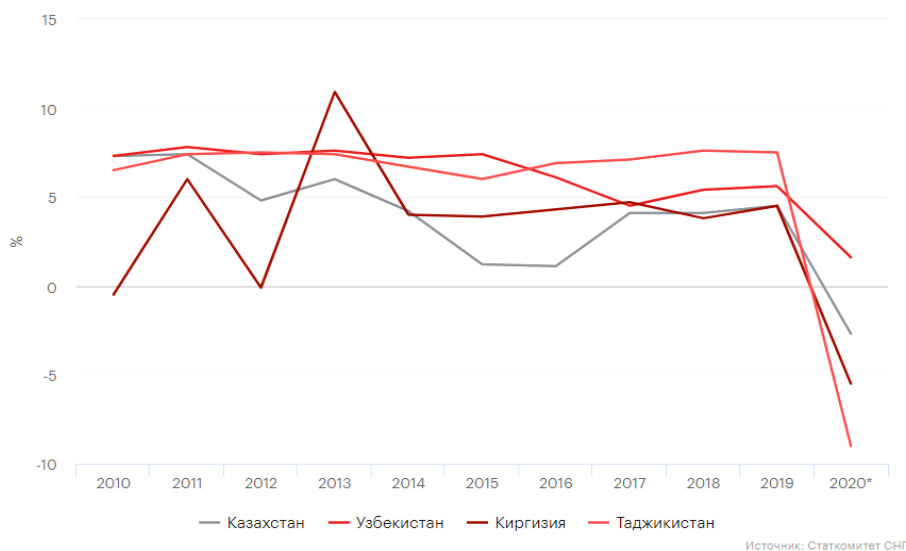

Рисунок 2 – Темпы экономического роста в странах Центральной Азии

Казахстан – экспортоориентированная экономика, основные экспортные товары – нефть и металлы. Направления экспорта – Евросоюз, Китай, Россия. Прямые иностранные инвестиции направлены в основном в горнодобывающую отрасль. Доходы государственного бюджета снизились, что одновременно с ростом расходов привело к увеличению государственного долга. Министерство финансов Казахстана разместило государственных ценных бумаг на 7 млрд. долларов. Объем фискальных мер поддержки составил около 9% от ВВП, кроме того, были введены меры поддержки бизнеса, социальные меры поддержки.

Узбекистан – вторая по размеру экономика региона, хотя ощутимо меньше Казахстана, ВВП на душу населения составляет чуть больше 1,8 тыс. долларов (население – 33 млн человек). Узбекистан на протяжении последних трех лет (2017-2019) проводил структурные реформы, направленные на открытие экономики и либерализацию торговли, темпы роста сохранялись на уровне 5%. Структурные

реформы обеспечили рост инвестиционной активности.

Пандемия COVID-19 оказала ограниченно негативное влияние на экономику Узбекистана: темпы роста ВВП остались положительными, хотя и снизились до +1,6%, инфляция не снизилась в соответствии с планами, но не слишком выросла на фоне смягчающей денежной политики (15,6%). Узбекистану удалось разместить в 2020 году еврооблигации со ставкой ниже запланированной. Для осуществления мер противодействия экономическому кризису был создан Антикризисный фонд, осуществлялась поддержка малообеспеченных слоев населения и предприятий. Центральный банк Узбекистана проводил смягчающую денежную политику.

Киргизия – одна из слабых экономик региона, ВВП на душу населения составляет только 1,31 тыс. долларов (население – 6,3 млн человек). Основа экономики – добыча золота, динамика ее изменения обеспечивает

изменения в темпах роста, а также динамике инвестиционной активности.

Государственный бюджет Киргизии остается дефицитным на протяжении последних 10 лет, в 2020 году дефицит увеличился и составил 2,7% от ВВП. Дефицит финансируется за счет наращивания внешнего долга от международных финансовых институтов и институтов развития.

Импорт Киргизии превышает экспорт примерно в 3 раза. Существенная часть иностранных инвестиций – иностранная помощь от МВФ, Всемирного банка. Серьезную долю в счете текущих операций составляют переводы физических лиц, в первую очередь из России и Казахстана.

Пандемия COVID-19 негативно повлияла на экономику Киргизии: ВВП снизился на 11,5% за 2020 года, инвестиционная активность по итогам 2020 года снизилась примерно на 9%. Вырос темп инфляции – до 10%, произошло существенное обесценение национальной валюты, значительный отток иностранного капитала из страны. Киргизия получила крупные пакеты иностранной помощи для борьбы с пандемией. Меры фискальной поддержки оцениваются в 9,4% от ВВП. Национальный банк осуществлял меры по поддержке ликвидности, несмотря на увеличение базовой ставки.

Таджикистан имеет ВВП на душу населения около 800 долларов (население – 9,1 млн человек), однако темпы роста экономики выше, чем у соседей – около 6-7% в год. Существенная часть экономики – сельское и лесное хозяйство, а также хлопковая, металлургическая и горнодобывающая промышленность. Инвестиционная активность завязана в первую очередь на финансировании энергетических проектов.

Кредитная активность стагнирует (за исключением роста 2020 года – за счет мер поддержки кредитования), причем растет доля безнадежных кредитов. Государственный бюджет Таджикистана на протяжении последних лет остается дефицитным, хотя и с тенденцией к консолидации. Государственный долг постепенно увеличивается в основном за счет получения займов от международных финансовых организаций (МВФ, банки развития и др.).

Объемы импорта Таджикистана примерно в три раза больше, чем объемы экспорта. Основные экспортные товары – хлопок, электроэнергетика. Как и у соседних стран, Таджикистан имеет отрицательное внешнеторго-

вое сальдо. Приток прямых иностранных инвестиций в страну не демонстрирует тенденции к росту. Основные инвестиции осуществляются в горнодобывающую и обрабатывающую промышленность со стороны КНР.

Как и в Киргизии, внешняя финансовая устойчивость невысокая из-за большого долга, сопровождающегося низким запасом золотовалютных резервов. Внутренняя устойчивость также невысока из-за большого долга.

Пандемия COVID-19 оказала отрицательное влияние и на экономику Таджикистана: темпы роста ВВП снизились до 1% в год, инфляция увеличилась до 9,4%, дефицит бюджета увеличился. Для борьбы с пандемией страна привлекла заемные и грантовые средства от международных организаций. Национальный банк Таджикистана осуществлял смягчающую денежно-кредитную политику – снижал ставку рефинансирования, норматив обязательных резервов.

Глобальным трендом XXI века является развитие «зеленой» экономики. Мощный импульс по развитию сотрудничества в этой сфере задала международная специализированная выставка «ЭКСПО-2017» под девизом «Энергия будущего», которая проходила в городе Астана летом 2017 года.

Страны ШОС активно работают в сфере научно-технического сотрудничества, привлечения капитала в сферу передовых технологий, генерацию новых инновационных решений и восстановления общих природных экосистем.

Активное сотрудничество в решении всех вышеперечисленных вопросов могут способствовать формированию благоприятной окружающей среды и нового экологического мышления граждан государств-участников ШОС, а также создадут необходимые предпосылки для предотвращения и ликвидации техногенных катастроф.

20-летний юбилей ШОС - хорошая возможность не только отметить ее весомые успехи, но и выявить условия для обсуждения принципов устойчивого развития с привлечением Международных организаций по внедрению зеленых технологий и защите окружающей среды.

В этих условиях необходимо найти эффективное решение наиболее актуального вопроса адаптации ШОС к сложным интеграционным процессам во имя глубинных интересов стран ее участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Address of the President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan 2008 [Electronic resource] /Ministry of foreign affairs [web-site] URL: mfa.kz/ru/#/informatsiya_o_kazahstane_poslaniya_Prezidenta_strany_narodu_kazahstana/42/ (request date 13.10.2012).

2. О Шанхайской организации сотрудничества / Официальная страница ШОС. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rus.sectso.org/about_sco/

3. Интеграционная политика Евразийского экономического союза. Монография / под научн. ред. Арупова А.А., Абайдуллаевой М.М. / институт мировой экономики и международных отношений, 2018. – 220 с. – Алматы, Издательский Дом «Мир».

4. Энергетическое сотрудничество Казахстана и Китая: геополитический аспект. ЦАИ «Альтернатива». 04 октября 2013г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.alternativakz.com/index.php?nid=180>.

5. Общая информация о Казахстане // Центральная Азия: Бизнес-проект Кыргызстана и Казахстана. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.centralasia-biz.com/cabiz/kazakhstan/main_kz/.

6. Яшечкина Т.Ю. Экономические аспекты регионального сотрудничества в рамках ШОС // Вестник МГЛУ, выпуск 8, 2012 г.

7. Электронный ресурс https://www.raexpert.ru/researches/int_fin/central_asia_2021/

8. Электронный ресурс Статкомитет СНГ <http://www.cisstat.com/>

9. Бюро Национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан -<https://www.gov.kz/memleket/entities/stat?lang=ru>

10. Электронный ресурс - https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama_

ЭКОНОМИКА ДАҒЫ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕРДІ ДАМУДАҒЫ ШАНХАЙ ҒЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ҰЙЫМЫ

Мақала Шанхай Ғынтымақтастық Ұйымына (ШЫҰ) кіретін елдердің экономикасындағы интеграциялық процестерді дамытуға арналған. ШЫҰ-әлемдегі ең ірі трансөңірлік ұйым, оның үлесіне 3,2 млрд. адам немесе жер шары халқының 44% - ы тұратын аумақтың шамамен 65% - ы тиесілі. ШЫҰ елдері ЖІӨ – нің жиынтық көлемі әлемдік көрсеткіштің 21% - ын, ал жиынтық тауар айналымы жаһандық сауданың 12% - дан астамын құрайды. Қазақстан үшін ШЫҰ - га мүше болу екі негізгі мемлекет-Ресей мен Қытай арасындағы Қазақстанның геосаяси жағдайына байланысты ұлттық мүдделерге жауап береді.

Түйін сөздер: экономика, ынтымақтастық, Шанхай ұйымы, интеграциялық процестер, Орталық Азия, саяси және экономикалық тұрақтылық.

SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION IN THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES IN ECONOMY

The article is devoted to the development of integration processes in the economies of the countries of the Shanghai Cooperation Organization (SCO). It is noted that the SCO is the world's largest trans-regional organization, which accounts for about 65% of the territory in which 3.2 billion people or 44% of the world's population live. The total GDP of the SCO countries is 21% of the world indicator, and the total trade turnover is more than 12% of global trade. For Kazakhstan, membership in the SCO meets national interests due to the geopolitical position of Kazakhstan, located between two key states - Russia and China.

Keywords: economy, cooperation, Shanghai Organization, integration processes, Central Asia, political and economic stability.

УДК 681.5

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РОБОТИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

**М.Ф. Баймухамедов¹, М.С. Аймурзинов²,
М.Л. Александрова³, Ш.Ж. Тажиева⁴,**
доктор технических наук, профессор¹,
кандидат экономических наук, профессор²,
старший преподаватель³, доцент⁴
Костанайский социально-технический
университет им. академика З. Алдамжар
(Казахстан)

*Положительные рецензии даны
д.т.н. Курмановым А.К.
и к.т.н. Суховым М.В.*

Статья посвящена теоретическим аспектам роботизации производственных предприятий. Представлены этапы возникновения и развития робототехники в России и на западе. Отмечается, что с точки зрения инновационного развития робототехнику в промышленности принято делить на три поколения в зависимости от степени их функциональных возможностей и предназначения в будущем. Наибольшее внимание уделяется роботам третьего поколения.

Роботами третьего поколения называются универсальные компьютерные системы, способные обучаться в процессе активного взаимодействия с окружающей средой и предназначенные для имитации разнообразных операций, совершаемых человеком в процессе умственного и физического труда.

Ключевые слова: роботизация, компьютерные системы, промышленные роботы, автоматизация, искусственный интеллект, робототехнические комплексы.

Благодаря успехам электроники стала возможной автоматизация, а затем и роботизация промышленного производства.

Уже в 1970-е гг. стали повсеместно внедряться станки с числовым программным управлением (ЧПУ). В 1980-е гг. им на смену пришли станки, управляемые компьютерами. С созданием локальных (охватывающих предприятие, производственный комплекс) компьютерных сетей возникли системы автоматического проектирования, технологической подготовки и управления производством (SAD/SAM).

К началу XXI в. они применялись на 65% заводов машиностроительного комплекса

США (в других странах Запада они получили меньшее распространение). Использование промышленных роботов позволило создать полностью автоматизированные «безлюдные» производственные комплексы. Преимущества роботизации не только в том, что роботы не предъявляют требований к предпринимателям, но и в том, что они могут использоваться 24 ч в сутки, не допускают ошибок, работают быстрее, выполняют операции более точно, чем человек, могут использоваться во вредных для здоровья людей условиях. Появляется возможность создания производств, не зависящих от мест сосредоточения рабочей силы, легко перепрограммируются на выпуск новой продукции. Человек вообще может быть исключен из производственного процесса, за ним сохраняются лишь контрольные функции.

Интенсивное развитие и применение робототехники в промышленности начинается со второй половины XX века. Рядом ученых в это время определены новые научные направления – информатика, синергетика (самоорганизация), искусственный интеллект, инноватика. Появились интеллектуальные роботы, способные наряду с человеком, осуществлять определенные операции и реагировать на изменения внешней среды. Основными причинами разработки и применения интеллектуальных роботов являются:

- ◆ высвободить человека в процессе производства продукции от тяжелых видов работ, а также его участия в экстремальных условиях (загрязненной среде, химической среде, опасной для жизни и т.п.);

- ◆ существенное повышение производительности труда при выполнении операций в процессе производства продукции;

- ◆ значительное повышение качества продукции, производимой в промышленном производстве с помощью промышленных роботов;

- ◆ снижение себестоимости продукции, производимой на определенном промышленном предприятии.

Создание и выпуск первых промышленных роботов в индустриально развитых странах был осуществлен в 1963 г. – США, в 1967 г. – Англией, в 1968 г. – Швецией, в 1971 г. – Японией, в 1972 г. – Францией, в 1973 г. – Италией [1].

В СССР первый отечественный манипулятор для транспортировки и укладки

металлических листов был применен предприятием ЭНИКМАШ (г. Воронеж) – 1966 г.

С точки зрения инновационного развития робототехнику в промышленности принято делить на три поколения в зависимости от степени их функциональных возможностей и предназначения в будущем.

Первое поколение – промышленные роботы, основанные на применении автоматических устройств, имеющих одну или несколько «рук». В отличие от автоматов, роботы – это универсальные автоматические системы многоцелевого назначения. Наиболее эффективное применение такие роботы находят при выполнении технологических операций, автоматизации транспортных операций и других видов работ.

Второе поколение промышленных роботов представляют собой адаптивные роботы, которые контролируются устройством адаптивного управления. Такие роботы относятся к более совершенным, способным реагировать на изменения внешней среды с помощью датчиков обратной связи, т.е. сенсорными устройствами и определенным зрением. Роботы второго поколения называют осязательными, способными с помощью обратной связи осуществлять действия, направленные на адаптацию к изменениям во внешней среде производственного процесса. Такая особенность является основной, отличающая адаптивных роботов от роботов первого поколения.

Третье поколение – роботы с искусственным интеллектом. Искусственный интеллект представляет собой научную отрасль, занимающуюся исследованием и моделированием естественного интеллекта человека. Под интеллектом в данном случае (от лат. intellectus – познание, понимание, рассудок) понимается способность мышления, рационального познания. Роботы третьего поколения существенно отличаются от предыдущих роботов в связи с тем, что они оснащены средствами передвижения.

Сенсорные возможности роботов определяются разнообразием и характером искусственных органов чувств, позволяющих имитировать восприятия из внешней среды. «Моторика» роботов в этом случае определяется числом степеней свободы исполнительных механизмов, а также их конструкцией. На основании изложенного можно дать определение роботов третьего поколения. Роботами третьего поколения

называются универсальные компьютерные системы, способные обучаться в процессе активного взаимодействия с окружающей средой и предназначенные для имитации разнообразных операций, совершаемых человеком в процессе умственного и физического труда.

В общем случае робот третьего поколения состоит из следующих систем:

- ◆ измерительно-информационной;
- ◆ управляющей системы;
- ◆ системы связи с человеком или другими роботами;
- ◆ исполнительной (моторной) системы.

Измерительно-информационная, или сенсорная, система представляет собой искусственные органы чувств робота. Они, как и органы чувств человека, предназначены для восприятия и преобразования информации о состоянии внешней среды и самого робота в соответствии с потребностями управляющей системы, играющей роль «мозга» робота.

Управляющая система, или «мозг» робота, служит для выработки действий управления двигателями механизмов исполнительной системы на основе сигналов обратной связи от сенсорной системы, а также для организации общения человека с роботом на определенном языке. Мозг роботов обычно реализуется на базе применяемых средств вычислительной техники (СВТ).

Исполнительная система, определяющая «моторику» робота, т.е. его способности совершать разнообразные движения, служит для отработки управляющих сигналов, формируемых управляющей системой, и воздействия на окружающую среду. В качестве исполнительных систем обычно используется совокупность манипуляторов.

В различные периоды существования человеческой цивилизации лидирующими направлениями научных исследований были философия, геометрия, астрология, алхимия, химия, а также такие разделы физики как механика, электричество и магнетизм, физика элементарных частиц и квантовая механика, ядерная физика. Тем не менее, начиная со второй половины XX в. и по настоящее время лидирующие позиции по темпам развития занимает компьютерная наука (информатика). Из всех разделов информатики наиболее быстрыми темпами (в области теоретических разработок и практического применения) развивается искусственный интеллект. До середины 1980 г. лидирующие позиции в практическом

приложении удерживали экспертные системы. Однако, в течение последних десятилетий они постепенно уступили лидерство разделу искусственного интеллекта – нейронным сетям [2].

При создании первых интеллектуальных роботов использовались технологии экспертных систем, согласно которым в систему управления роботами закладывались базы правил, предписывающих их поведение. В дальнейшем, нашли широкое применение нейромкомпьютерные технологии. Благодаря этому роботы приобрели способность адаптироваться к окружающей среде и гибко реагировать на ее изменения и самоорганизовываться.

Совокупность проблем, объединяемых понятием «искусственный интеллект», достаточно широка. В общем плане под искусственным интеллектом, с нашей точки зрения, следует понимать состав компьютерной целенаправленной переработки информации (знаний) в соответствии с приобретаемым в процессе обучения и адаптации при решении интеллектуальных задач [2].

Исследования по созданию роботов с искусственным интеллектом находятся в настоящее время на определенной стадии. В основном, такие системы существуют в виде специализированных программ для ЭВМ, способных решать такие интеллектуальные задачи как передвижение робота в пространстве, реакция на внешние воздействия, самостоятельно брать и переносить изделия, взаимодействовать со станками с числовым программным управлением (ЧПУ) и т.д.

Искусственный интеллект является неотъемлемой частью тех роботов, которые предназначены для имитации интеллектуальной деятельности человека. Рассматривая интеллект роботов, вряд ли можно сомневаться в том, что источником многих понятий и представлений для них послужил окружающий мир. Однажды постигнутые понятия и представления, включая модель окружающего мира, роботы могут начать развиваться совершенно независимо от человека. В частности, они могут, как это произошло с человеком, подняться к высотам обобщения и абстракции, освобождаясь от первоначального своего происхождения.

В процессе этой «внутренней» эволюции роботов могут рождаться новые понятия и представления, которые в свою очередь могут чудодейственным образом повлиять на весь ход естественного исторического развития человечества.

Достаточно длительное время в промышленности идет процесс интеграции роботов в робототехнологические комплексы (РТК). При их интеграции возникает синергетический эффект (эффект взаимодействия). Сущность синергетических процессов рассматривается И. Пригожиным [1], применительно к химическим и физическим процессам, а также научная школа Г. Хакена [3], отражающая синергетические процессы в области применения лазерной техники. В области изучения синергетики и ее влияние в различных направлениях жизнедеятельности человека существуют такие научные школы отечественных ученых как В.И. Арнольд, С.П. Курдюмов, Е.Н. Князева, Д.С. Чернавский, Г.Г. Малинецкий и др [4]. Сущность синергетических процессов при создании РТК состоит в том, что они представляют собой естественные процессы при формировании отдельных промышленных роботов в системные комплексы в целях получения дополнительного синергетического эффекта. В данном случае под синергетическим эффектом робототехнологических комплексов понимается возрастание социально-экономического эффекта при однонаправленном действии отдельных роботов для решения определенных производственных задач и достижения поставленной цели.

Как показывает практика, синергетический эффект в результате применения РТК в промышленном производстве образуется за счет следующих факторов:

- ◆ однонаправленности действий отдельных роботов, объединенных в систему, для решения производственных задач и достижения поставленной цели;
- ◆ использования единой информационной базы, единого технического, программного и лингвистического обеспечения;
- ◆ согласованности задач функционирования промышленных роботов;
- ◆ сокращения времени на простой и технологические перерывы;
- ◆ ускорения передачи управляющей информации и т.п.

Растущие потребности человека ставят перед робототехникой две основные задачи.

Первой задачей является выполнение достаточно большого количества физических и умственных функций человека роботами с учетом повышения производительности труда в промышленном производстве.

Вторая задача заключается в упрощении эксплуатации РТК. Необходимость решения

этих задач состоит в том, что в перспективе развития роботы становятся более осязаемыми и интеллектуальными. Исходя из прогнозирования развития робототехники следует отметить, что будущее роботов в большой степени зависит от инновационного развития средств вычислительной техники. Производительность и универсальность роботов зависит в основном от программного и информационного обеспечения. Управляющие системы роботов второго и третьего поколения в будущем будут создаваться на базе параллельно работающих проблемно-ориентированных процессоров, специализированных на решении отдельных классов задач. Такие процессоры могут с помощью метапрограмм проблемного типа использоваться при решении интеллектуальных задач. Распараллеливание процессоров создает большие возможности для распознавания зрительных, звуковых и тактильных образов. К числу таких процессоров относятся перцептроны с многослойной структурой, а также однородные среды нейронных сетей. В несколько отдаленном будущем появятся роботы, реализованные не на электронной базе, а на нейронно-волоконной основе. В настоящее время в нервных и мышечных волокнах скрыто еще много секретов. Открытие таких секретов позволит создать искусственные волокна с аналогичными свойствами.

Хорошо известно, что по нервным волокнам, представляющим собой диэлектрики, могут свободно распространяться электрические сигналы. Такое явление имеет место в нервных волокнах, но механизм зарождения и распространения этих сигналов пока еще не раскрыт, и воспроизводить их пока не умеем. Если такая задача будет решена, тогда появится возможность создавать логические вычислительные и запоминающие элементы не на электронной, а на биологической основе.

Прогресс в области развития робототехники будет зависеть от того, каким образом мозг «формирует» мысли, наши движения «следуют» по нашей воле, а генетическая программа «рассчитывает» функции организма. Роботизация в современных условиях пока не стала повсеместной, но в сочетании с внедрением компьютеров она знаменует коренной перелом в отношении человека к окружающей действительности. Все предыдущие технические усовершенствования увеличивали лишь физическую силу человека. Конвейерное производство делало работников придатком машины, выполнявшим простейшие функции. Компьютеры же представляют собой инстру-

мент, множащий не мускульные, а интеллектуальные возможности людей. Это создает предпосылки еще большего ускорения темпов технического прогресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пригожин И. Порядок из хаоса. // И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Ком Книга, 2014.- 224 с.
2. Баймухамедов М.Ф. Искусственный интеллект: основы теории и практики.// Монография. Изд-во «Master Reprint», Костанай, 2019. – 237 с.
3. Князева Е.Н. Синергетика. // Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – М.: Ком Книга, 2015. – 287 с.
4. Тимофеев А.В. Роботы и искусственный интеллект. // А.В. Тимофеев. – М.: Наука, 2016. – 198 с.

ӨНДІРІСТІ РОБОТТАНДЫРУДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Мақала өндірістік кәсіпорындарды роботтандырудың теориялық аспектілеріне арналған. Ресей мен Батыста робототехниканың пайда болу және даму кезеңдері ұсынылған. Өнеркәсіптегі робототехниканың инновациялық дамуы тұрғысынан олардың функционалдық мүмкіндіктері мен болашақтағы мақсатына байланысты үш ұрпаққа бөлу әдетке айналған. Үшінші буын роботтарына көп көңіл бөлінеді.

Үшінші буын роботтары-бұл қоршаған ортамен белсенді өзара әрекеттесу процесінде үйренуге қабілетті және адамның ақыл-ой және физикалық жұмыс процесінде жасаған әр түрлі операцияларын модельдеуге арналған әмбебап компьютерлік жүйелер.

Түйін сөздер: *роботтандыру, компьютерлік жүйелер, өнеркәсіптік роботтар, автоматтандыру, жасанды интеллект, робототехникалық кешендер.*

SOME ASPECTS OF ROBOTIZATION OF PRODUCTION

The article is devoted to the theoretical aspects of the robotization of manufacturing enterprises. The stages of the emergence and development of robotics in Russia and in the west are presented. It is noted that from the point of view of innovative development, robotics in industry is usually divided into three generations depending on the degree of their functionality and purpose in the future. Most attention is paid to third-generation robots. Third-generation robots are

called universal computer systems that can learn in the process of active interaction with the environment and are designed to simulate a variety of operations performed by humans in the process of

mental and physical labor.

Keywords: robotics, computer systems, industrial robots, automation, artificial intelligence, robotic systems.

УДК 004.45

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

А.М. Баймухамедова¹, Г.С. Баймухамедова², М.С. Аймурзинов³, А.А. Лучанинова⁴, доктор PhD¹, кандидат экономических наук, профессор^{2,3,4}, Костанайский социально-технический университет им. академика З. Алдамжар (Казахстан)

Положительные рецензии даны д.т.н. Курмановым А.К. и к.э.н. Дорожко Т.П.

Рассмотрены методические подходы к оценке эффективности процессов управления предприятиями железнодорожного транспорта.

Наряду с оценкой эффективности управления в общем аспекте следует определить эффективность основных компонентов управления - функций, организационных структур, технологий. Для определения факторов роста эффективности управления предлагается использовать комплексную методику анализа систем управления. Приводится суммарная экономическая эффективность принятия управленческих решений для предприятий железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: методические подходы, оценка эффективности, железнодорожный транспорт, показатели эффективности, управленческие функции.

Методологический подход к исследованию какого-либо экономического явления или категории базируется на принципах, правилах конструирования, присущих данной категории. Так, в общем случае, для конкретизации понятия

эффективности управленческих решений рекомендуется три концептуальных подхода к определению эффективности: по виду (аспекту), объекту и цели исследования [1,2].

По виду (аспекту) обычно различаются целевая (функциональная), технологическая (ресурсная) и экономическая эффективность. Под целевой эффективностью понимается степень соответствия функционирования фирмы ее целевому назначению. При этом следует учитывать, что эффективность зависит не только от степени достижения целей экономической политики фирмы как генеральных целей, но и целей функциональных политик: инновационно-инвестиционной, товарно-ассортиментной, снабженческо-сбытовой, организационно-поведенческой, но и от качества самих целей, поскольку поставленные цели могут быть изначально недостижимыми, не соответствовать рыночным реалиям экономики и др.

Определение экономической эффективности управления предприятием представляет собой весьма сложную и серьезную научную проблему, трудности в решении которой диктуются самой сущностью процессов управления, происходящих в рамках любой системы.

Эффективность функционирования управления предприятием, как совокупности управляемой и управляющей системы зависит от оптимальности принятых решений, качества результатов ее деятельности, скорости принятия решений и обмена информацией, скорости реализации управленческих решений и рекомендаций [3].

Эффективность управления предприятием – один из главных резервов увеличения ВВП страны. От того, насколько рационально организован процесс управления, зависит и минимизация затрат предприятия, и максимизация выручки, а в масштабе всей страны – наибольший прирост добавленной стоимости, обеспечиваемый за счет организационного фактора [4].

К основным понятиям эффективности управления можно отнести: эффективность труда работников аппарата управления; эффективность процесса управления (функций, коммуникаций, выработки и реализации управленческого решения); эффективность системы управления (с учетом иерархии управления); эффективность механизма управления.

Оценка эффективности управления может осуществляться за различные календарные отрезки времени (месяц, квартал, год). Динамика этих показателей, а также сопоставление с аналогичными данными однородных организаций, работающих в подобных природно-географических и экономических условиях, позволяют сделать вывод об эффективности работы аппарата управления.

Главная задача любой системы управления состоит в обеспечении активного воздействия на управляемый объект с целью улучшения его показателей. Различные свойства и параметры деятельности субъекта и объекта управления часто не согласуются между собой, находятся в диалектическом противоречии, в связи с чем существует проблема определения обобщающего показателя, который явился бы измерителем эффективности управления. Однако характеристики систем управления и условия, в которых они работают, настолько различны, что целесообразно применение разных критериев эффективности для различных систем.

Показатели, их характеризующие, могут иметь количественное и качественное содержание, которое в свою очередь имеет предметно-производственную, экономическую, статистическую и математическую интерпретации.

Исходя из основных положений общего менеджмента и его функциональных подсистем, содержащихся в них теорий, законов и правил, в качестве методологических подходов при оценке эффективности можно принять следующие пять направлений [5]:

- ◆ логико-управленческое, ориентированное на рационализацию, целесообразность и оптимальность действий;
- ◆ статистическо-математическое - поиск и подтверждение закономерностей на основе разнообразных расчетов и углубленного анализа;
- ◆ финансово-экономическое – экономическое и финансовое обоснование затрат и показателей деятельности;
- ◆ социально-психологическое - созда-

ние и учет социально-психологических условий труда, личностно-коллективных признаков и факторов труда, взаимоотношений и социально-психологического климата;

◆ специфико-производственное - отражает производственно-целевые особенности деятельности управляемой системы.

Наряду с оценкой эффективности управления в общем аспекте следует определить эффективность основных компонентов управления - функций, организационных структур, технологий. Это относится к внутренним факторам самого управления, которые проявляются в то же время как критерии его эффективности. Например, рационально организованная, имеющая минимальное число уровней и минимальный административно-управленческий персонал управленческая деятельность, как правило, улучшает соотношение между результатами и расходами, т.е. обеспечивает рост эффективности системы управления.

Таким образом, правомерной является оценка эффективности выполнения отдельных управленческих функций: планирования, организации, мотивации, контроля (работа отдельных подразделений аппарата управления). Для этого используется также комплекс показателей, отражающих специфику деятельности по каждой управленческой функции.

Для определения факторов роста эффективности управления предлагается использовать комплексную методику анализа систем управления, которые включают анализ:

- ◆ организационно-производственных структур (уровень специализации, концентрации, кооперирования, централизации производства);
- ◆ организационных структур управления (функции, управленческие процессы, состав управленческих звеньев и их взаимодействие);
- ◆ интеграции предприятия (факторы, объекты);
- ◆ хозяйственной самостоятельности организации;
- ◆ обеспечивающих подсистем управления (информационное, кадровое и техническое обеспечение).

В каждом случае вся система не охватывается. В зависимости от целей анализа отдельные показатели и даже блоки могут рассматриваться как вспомогательные или совсем исключаться из рассмотрения.

Оценка эффективности и обоснованности

мероприятий по развитию системы и структуры управления должна производиться по следующим показателям:

- коэффициент рациональности структуры определяется

$$K_{p.c.} = 1 - A_{\phi} / A_n \text{ или } K_{p.c.} = 1 - \text{Ч}_{\phi} / \text{Ч}_n, \quad (1)$$

где A_{ϕ} и A_n – количество подразделений в аппарате управления фактически и по типовой структуре;

Ч_{ϕ} и Ч_n – численность работников системы управления (СУ) фактически и по типовой структуре;

- уровень управляемости

$$K_y = U_{\phi} / U_n, \quad (2)$$

где U_n – норма управляемости;

U_{ϕ} – фактический уровень сферы контроля;

- уровень механизации и автоматизации труда работников

$$K_{m.a.} = T_{m.a.} / \text{АУП} \quad (3)$$

где $T_{m.a.}$ – количество управленческой техники и оргтехники (в стоимостном выражении);

АУП – общее число работников в организационной структуре управления;

- коэффициент дублирования функций управления

$$K_d = K_{oz} / K_n, \quad (4)$$

где K_{oz} – количество работ, закрепленных за несколькими подразделениями;

K_n – количество работ по утвержденным положениям;

- коэффициент надежности системы управления

$$K_{над} = 1 - K_n / K_{общ}, \quad (5)$$

где K_n – количество нереализованных решений;

$K_{общ}$ – общее количество решений, принятых в подразделении.

Расчет и анализ динамики указанных выше показателей не только позволяет оце-

нить результативность функционирования предприятия, но и выявить те стороны, которые являются «слабым местом» организации, направив усилия на решение ее первоочередных проблем.

Современные тенденции глобализации на основе информатизации и инфотехнологий способствуют интенсификации конкурентной среды и необходимости формирования стратегических конкурентных преимуществ на основе маркетинговой концепции управления предприятием. Поэтому под эффективностью системы управления предприятием в современных условиях "нестационарной" рыночной экономики понимается рост потенциала предприятия, рост добавленной стоимости, рост стоимости предприятия, увеличение доли рынка, увеличение объема продаж, снижение издержек и т.д. Конкретное содержание этой категории зависит от особенностей предприятия, где оценивается эффективность управления, его целей и технологий достижения [6].

Предприятие является многофункциональным объектом, следовательно, оно является объектом ожиданий со стороны многих субъектов (собственников, инвесторов, менеджеров, работников, потребителей, поставщиков и др.), поэтому понятие целевой функции декомпозируется в соответствии с разнообразием социально-экономических субъектов и их точек зрения, и исследование целевой эффективности может носить субъективный характер.

Следующий методологический подход к определению экономической эффективности управленческих решений основывается на понятии эффективности с точки зрения возможных объектов исследования. К объектам эффективности относятся:

♦ самостоятельные организации (фирмы, предприятия и т.д.);

♦ сетевые структуры и организации; рынки (как совокупность потенциальных и реальных производителей и потребителей товаров и услуг и пр.);

♦ проекты (планируемые мероприятия, осуществляемые предприятием);

♦ процессы (понимается как последовательная смена состояний системы).

При любом выборе объекта анализ эффективности опирается на ту же схему, что и в случае целевой эффективности: «затраты - результаты - цели» (предприятия).

Методологический подход к оценке эффективности объектов, проектов и процессов называется транзакционным. Транзакция - это акт приобретения некоторого блага (результата) в обмен на деньги (затраты) в дискретном времени.

И, наконец, подход к оценке экономической эффективности управленческих решений основывается на целях исследования эффективности управленческих решений предприятия и имеет отличительную особенность от ранее рассмотренных, т.е. сравнительный характер. При этом возможны следующие варианты сравнений:

- ◆ целью исследования эффективности является сравнение двух ситуаций (ситуационный, сценарный подходы);

- ◆ целью исследования эффективности является состояние одного и того же объекта в разные периоды времени;

- ◆ целью исследования является состояние двух разных объектов.

К результатам управленческих решений относятся: качество решения, обеспеченность, степень разнообразия, степень соответствия целям критериям требованиям заказчика, а также устойчивость, точность, внутренняя непротиворечивость (согласованность), возможность развития, степень усовершенствования процедуры принятия решения.

Анализ эффективности затрат представляет собой метод осуществления выбора из нескольких альтернатив для определения предпочтительного варианта в тех случаях, когда цели далеко не столь конкретны, как те, которые выражены определенными количественными показателями такими, как сбыт, издержки или прибыль.

Основными особенностями анализа эффективности затрат являются сосредоточение внимания на результатах программы или системы, сопоставление вклада каждой альтернативы с эффективностью в отношении достижения желаемой цели и сравнение стоимости каждой из этих альтернатив на основе ее эффективности.

Анализ эффективности затрат включает в себя те же этапы, что и всякое решение, главными его отличительными чертами являются: цели, ориентированные на выпуск продукции или на конечные результаты и, как правило, не поддаются точному определению; альтернативы обычно представляют собой целые системы, программы или стратегии,

рассчитанные на достижение целей; критерии эффективности должны соответствовать целям и быть сформулированы как можно более точно; оценка издержек производства, как правило, является обычной и традиционной, но сюда могут входить как нестоимостные, так и стоимостные издержки, несмотря на то, что первые можно элиминировать, выразив их в виде отрицательных факторов эффективности. Критерии решений обычно не столь конкретны, как стоимость или прибыль и могут включать в себя достижение какой-либо цели с наименьшими затратами, с наличными ресурсами или обеспечивать снижение издержек по отношению к эффективности, в особенности с учетом потребности в первых для достижения других целей.

Анализ эффективности затрат заключается в том, что он побуждает того, кто принимает решение, рассмотреть различные альтернативы с учетом их эффективности по отношению к затратам. Этот метод нашел широкое применение при принятии инновационных решений.

В научной литературе [7,8] существует два подхода к обоснованию критерия эффективности управленческих решений: первый подход основан на том, что основным результатом управленческой деятельности является отражение его в синтетическом показателе (например, объем продаж, добавленная стоимость, прибыль). Однако, с освоением принципов рыночной экономики становится все более явным, что критерием эффективности управления может быть максимальное соответствие целей экономической политики предприятия действительным и конкретным потребностям рынка.

Общий критерий эффективности управленческих решений должен отражать двойственный характер формирования экономической политики предприятия по общим целям и функциональным показателям подразделений.

На наш взгляд, суммарную экономическую эффективность принятия управленческих решений для предприятий железнодорожного транспорта можно представить в виде следующей формулы:

$$\text{ЭЭП} = \text{ЭИИ} + \text{ЭТА} + \text{ЭКС} + \text{ЭОП} - \text{I}, \quad (6)$$

где ЭЭП - экономическая эффективность управленческих решений (УР);

ЭИИ - экономическая эффективность УР

по формированию инновационно-инвестиционной политики предприятия;

ЭТА - экономическая эффективность УР по формированию товарно-ассортиментной политики предприятия;

ЭКС - экономическая эффективность УР по формированию коммуникационно-сбытовой политики предприятия;

ЭОП - экономическая эффективность УР по формированию организационно-поведенческой политики предприятия;

I - инвестиции на осуществление принятых решений.

При обосновании и выборе показателей экономической эффективности управленческих решений необходимо учитывать следующие принципы:

- ◆ отражение в обобщенном виде управленческих ресурсов;

- ◆ использование системы на соответствующем целям уровне;

- ◆ непротиворечивости по соответствующим функциональным политикам;

- ◆ при исчислении выгод предвидеть возникающие риски.

Методы измерения эффективности должны соответствовать целям экономической политики предприятия и его принципам, а также технологиям их осуществления. В настоящее время можно выделить следующие шесть основных методов измерения эффективности управленческих решений:

- ◆ метод сравнения фактических затрат/результата с нормативными;

- ◆ индексный метод;

- ◆ методы оценки инвестиций;

- ◆ методы учета рисков;

- ◆ метод оценки стратегичности (метод паутины);

- ◆ метод учета конкурентоустойчивости.

Оценка эффективности управленческих решений предполагает необходимость и целесообразность построения системы показателей, состоящих из стратегических показателей эффективности (Strategic Performance Indicator - SPI) и показателей эффективности на оперативном уровне управления предприятием:

- ◆ экономическая политика фирмы;

- ◆ товарно-ассортиментная политика;

- ◆ инновационно-инвестиционная политика;

- ◆ организационноповеденческая политика;

- ◆ коммуникативно-сбытовая политика;

- ◆ потенциал (возможности) бизнес-среды;

- ◆ финансовый потенциал;

- ◆ организационный потенциал;

- ◆ маркетинговый потенциал;

- ◆ производственный потенциал;

- ◆ стратегический потенциал фирмы.

Основная цель стратегических решений состоит в изменении (увеличении) потенциала предприятия, ее конкурентоустойчивости. Отдельные элементы потенциала фирмы рассматриваются как ее стратегические потенциалы, относящиеся ко всей совокупности продуктов и услуг и нуждающиеся в особом подходе с точки зрения управления, т.к. эти компетенции усиливают конкурентоустойчивость организации.

Оценка эффективности решений на оперативном уровне определяется системой известных показателей: эффективности (рентабельность продукции - RP, производительности труда - PT, фондоотдача - FO, оборачиваемость оборотных средств - OOS) и финансового состояния (коэффициентов автономии, маневренности, обеспеченность собственными оборотными средствами и текущей ликвидности).

Источником оперативной информации служит мониторинг, обеспечивающий как перспективное, так и оперативное исследование внешней и внутренней среды для решения основных задач эффективности управления предприятиями: выявления новых возможностей приращения стратегического потенциала, рыночной стоимости и сокращение степени неопределенности среды бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колемаев В.А. Математическая экономика. - М.: Экономика, 2005.- 305 с.

2. Громов Н.Н., Персианов В.А. Управление на транспорте. - М.: Транспорт, 1990. - 336 с.

3. Уткин Э.А. Управление компанией. - М.: Издательство ЭКМОС, 1999.- 248 с.

4. Алпысбаев С.А., Сатова Р.К., Мухамбетов Д.Г. Проблемы формирования транспортной составляющей ВВП в условиях повышения конкурентоспособности экономики Ка-

захстана. – Алматы, 2006. - 120 с.

5. Мельник М.В. Анализ и оценка систем управления на предприятиях.- М.: Финансы и статистика, 1990. – 133 с.

6. Гончаров В.В. Важнейшие понятия и концепции в современном управлении. – М.: ВНИИПУ, 1998. - 275 с.

7. Позамантир Э.И. Методы оценки эффективности перспективных прогнозов и программ развития транспорта // Моделирование систем и процессов управления на транспорте. - М., 1999. - С. 32-34.

8. Абрамов А.П. Контроллинг: применение принципов и методов на транспорте // Железнодорожный транспорт. - 1994. - №5. - С.56-59.

ТЕМІР ЖОЛ КӨЛІГІ
КӘСІПОРЫНДАРЫН БАСҚАРУ
ТИІМДІЛІГІН БАҒАЛАУДЫҢ
ӘДІСТЕМЕЛІК ТӘСІЛДЕРІ

Темір жол көлігі кәсіпорындарын басқару процестерінің тиімділігін бағалаудың әдістемелік тәсілдері қаралды.

Жалпы аспект бойынша басқару тиімділігін бағалаумен қатар басқарудың негізгі компоненттерінің - функциялардың, ұйымдық құрылымдардың, технологиялардың тиімділігін анықтау қажет. Басқару тиімділігінің өсу факторларын анықтау үшін

басқару жүйелерін талдаудың кешенді әдістемесін қолдану ұсынылады. Темір жол көлігі кәсіпорындары үшін басқару шешімдерін қабылдаудың жиынтық экономикалық тиімділігі келтіріледі.

Түйін сөздер: *әдістемелік тәсілдер, тиімділікті бағалау, теміржол көлігі, тиімділік көрсеткіштері, басқару функциялары.*

METHODOLOGICAL APPROACHES
TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF
MANAGEMENT OF RAILWAY TRANSPORT
ENTERPRISES

Methodical approaches to estimation of efficiency of managerial processes by the railway transportation enterprises are considered.

With a management efficiency estimation in the general aspect it is necessary to define efficiency of the basic components of management - functions, organizational structures, technologies. For definition of factors of growth of a management efficiency it is offered to use a complex technique of the analysis of control systems. Total economic efficiency of acceptance of administrative decisions for the railway transportation enterprises is resulted.

Keywords: *methodical approaches, efficiency estimation, railway transportation, efficiency indicators, administrative functions.*

УДК 330.341

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА

*М.Ф. Баймухамедов¹, А.А. Жикеев², С.Г. Еслямов³,
доктор технических наук, профессор,
Костанайский социально-технический
университет им. академика З. Алдамжар¹,
кандидат технических наук, профессор,
Костанайский региональный университет
им. А. Байтурсынова²
кандидат технических наук, профессор,
Евразийский национальный университет
им. Л.Н. Гумилева³
(Казахстан)*

*Положительные отзывы даны
д.т.н. Курмановым А.К.
и к.т.н. Суховым М.В.*

Рассматривается применение цифровых технологий в сфере промышленного производства - добывающей, обрабатывающей промышленности, электроэнергетике и транспорте. Отмечается, что сквозная цифровизация всех физических активов и их интеграция создают основу для перехода от массового производства к массовой индивидуализации, повышается гибкость производства, сокращается время освоения новой продукции, что позволяет реализовывать новые бизнес-модели и применять индивидуализированный подход работы с клиентами. Все это в значи-

тельной степени повышает эффективность и конкурентоспособность предприятий промышленности.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, предприятия промышленности, эффективность, конкурентоспособность, производительность, системы управления.

Новая цифровая революция изменяет сегодняшние способы производства, цепочки поставок и цепочки создания добавленной стоимости. Индустрия 4.0, один из драйверов цифровой трансформации промышленности, представляет собой концепцию организации производства, где дополнительная ценность обеспечивается за счет интеграции физических объектов, процессов и цифровых технологий, при которой в режиме реального времени осуществляется мониторинг физических процессов, принимаются децентрализованные решения, а также происходит взаимодействие машин между собой и людьми. Сквозная цифровизация всех физических активов и их интеграция создают основу для перехода от массового производства к массовой индивидуализации, повышается гибкость производства, сокращается время освоения новой продукции, что позволяет реализовывать новые бизнес-модели и применять индивидуализированный подход работы с клиентами. Все это в значительной степени повышает эффективность и конкурентоспособность предприятий промышленности (фото 1).

Фото 1 – Цифровизация промышленного предприятия

Добывающая, обрабатывающая промышленность и электроэнергетика

Недропользование на текущий момент составляет основу реального сектора экономики Казахстана. Однако до сих пор Программа «Цифровой Казахстан» недостаточно развит сектор обрабатывающей промышленности высокого передела [1]. Электроэнергетика обеспечивает потребности населения и производства, но требует перехода на более технологичный и ресурсосберегающий уровень. Казахстан входит в число мировых лидеров по запасам минеральных ресурсов. Сырьевая база страны занимает первое место в мире по разведанным запасам цинка, вольфрама, барита, второе - по урану, серебру, свинцу и хромитам, шестое - по золоту, двенадцатое – по нефти, и четырнадцатое место по запасам природного газа.

В 2015 году в целом из-за падения мировых цен на минеральные ресурсы произошло снижение объемов производства в горнодобывающей промышленности на 2,5%, сокращение добычи нефти на 1,7 %, угля и лигнита – на 7,2 %, железной руды – на 22%.

В 2016 году падение объема производства горнодобывающей отрасли составило 2,7%. Тем не менее, в долгосрочной перспективе нефтяной и горнодобывающий секторы сохраняют важное значение для функционирования казахстанской экономики. При этом производительность труда в недропользовании остается на невысоком уровне, как и технологическая оснащенность производства. Программа «Цифровой Казахстан» нацелена в ближайшей перспективе осуществить цифровизацию этой отрасли путем внедрения современных цифровых и информационно-коммуникационных технологий в системы управления производственными предприятиями [2].

В горнодобывающей и обрабатывающей промышленности ключевым трендом является переход на новый технологический уровень в соответствии с концепцией Индустрии 4.0. В настоящее время горнорудная промышленность Казахстана имеет недостаточную, по сравнению с мировыми лидерами, технологическую оснащенность, что в целом, приводит к невысокой производительности труда и конкурентоспособности. Несмотря на то, что часть месторождений в стране оснащена современным оборудованием и развитыми сетями передачи данных (21%), существенная часть месторождений нуждается в модернизации. Так, 56% месторождений характеризуется отсутствием сетей либо недостаточным их

развитием, 23% месторождений требуют полной замены оборудования. Среди наиболее значимых сдерживающих факторов развития цифровой составляющей добывающей промышленности являются ограниченность финансовых ресурсов, нехватка квалифицированных кадров, имеющих гибридную специализацию как в отрасли, так и в области ИКТ, недостаточное понимание экономических выгод от внедрения цифровизации.

Обрабатывающая промышленность – отрасль экономики, развитие которой является одним из важнейших условий устойчивого развития Казахстана. Обрабатывающие отрасли формируют спрос на высокотехнологические услуги, создают инженерные компетенции и качественные рабочие места. При этом в части технологического развития более 80% предприятий обрабатывающей промышленности характеризуется невысокой степенью автоматизации и проникновением цифровых технологий. Так, к примеру, в нефтепереработке на текущий момент используются ежегодные плановые остановки НПЗ на ремонты, что свидетельствует о неоптимизированных процессах ремонта и обслуживания оборудования и соответственно влечет увеличение затрат в целом [3].

Основным мировым трендом в энергетике является внедрение различных Smart технологий с целью обеспечения эффективного информационного обмена между всеми элементами и участниками сети, защиты и самовосстановления от крупных сбоях, природных катаклизмов, внешних угроз.

Транспорт и логистика

Развитие транспорта, в том числе и железных дорог, реально возможно только путем внедрения передовых цифровых технологий.

Качественная транспортная и логистическая инфраструктура дает мощный толчок развитию экономики за счет повышения связности территории, увеличения грузопотока и снижения накладных расходов на доставку товаров до места назначения.

Для получения максимального эффекта от развития инфраструктуры сетей связи требуется параллельно развивать транспортную связность территории как за счет развития всех видов транспортного сообщения и удешевления его стоимости, так и за счет развития инфраструктуры пересылки и доставки грузов.

В настоящее время Казахстан имеет высоко развитую сеть железнодорожных путей, однако недостаточно развитую сеть автомо-

бильных дорог и избыточно дорогостоящие авиаперевозки. Развиваются мультимодальные трансконтинентальные перевозки грузов Европа-Азия, но и здесь есть большой потенциал роста. Есть небольшой объем морских и речных перевозок, в которых также есть нераскрытый потенциал роста.

Что касается примеров мирового опыта в решении проблем транспортной отрасли экономики, то в США для этой цели разработали первые стандарты по интеллектуальной транспортной системе в середине 90-х годов прошлого столетия. В период с 2002 по 2012 годы в США была реализована программа национальной интеллектуальной транспортной системы.

В Японии к созданию интеллектуальной транспортной системы приступили в первой половине 70-х годов прошлого столетия с научных исследований, которые в дальнейшем были оформлены в виде социально-ориентированной программы для повышения общенационального благосостояния. В Китае в 2007 году принята «Стратегия развития интеллектуальной транспортной системы Китая» [4]. Соответствующие задания на разработку и внедрение сервисов интеллектуальной транспортной системы отражаются в пятилетних планах развития экономики Китая.

Таким образом, для обеспечения дальнейшего роста транспортно-логистической отрасли требуется внедрение транспортной системы, которая бы содействовала увеличению транзитного потенциала путем управления транспортными средствами, усилению безопасности на транспорте путем оперативной обработки информации и выработки оптимальных и рациональных решений в управлении транспортными системами.

Опыт зарубежных стран демонстрирует, что увеличения грузопотока можно достичь, в том числе за счет оптимизации бумажного документооборота, применяя международный стандарт «E-freight» в процессе грузовых авиаперевозок, а также развития мультимодальных перевозок.

В заключение следует отметить, что научными центрами, проектными организациями и образовательными учреждениями нашей республики проводятся научно-исследовательские, опытно-конструкторские и внедренческие работы, связанные с цифровизацией производства в выше рассмотренных сферах промышленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. digitalkz.kz>cifrovizaciya-otraslei-economiki.
2. Программа «Цифровой Казахстан».
3. forbes.kz> Процесс «Экономика»... _yuyvedet_ekonomiku_na...
4. Тусеева И.Х., Ажибаева А.А. Опыт внедрения цифровизации в экономику зарубежных стран.[Электронный ресурс] / Тусеева И.Х., Ажибаева А.А. // itWeek. – Режим доступа: <https://www.itweek.ru/gover/article/detail.php>.

ҚАЗАҚСТАН ӨНЕРКӘСІБІН ЦИФРЛАНДЫРУ

Өнеркәсіптік өндіріс - өндіруші, өңдеуші өнеркәсіп, электр энергетикасы және көлік саласында цифрлық технологияларды қолдану қарастырылуда. Барлық физикалық активтерді толассыз цифрландыру және олардың интеграциясы жаппай өндірістен жаппай дараландыруға көшу үшін негіз жасайды, өндірістің икемділігі артады, жаңа өнімді игеру уақыты қысқарады, бұл жаңа бизнес-модельдерді іске асыруға және клиенттермен жұмыс істеудің дараланған тәсілін қолдануға мүмкіндік береді. Мұның бәрі өнеркәсіп кәсіпорындарының тиімділігі мен бәсекеге қабілеттілігін едәуір дәрежеде арттырады

Түйін сөздер: цифрландыру, цифрлық технологиялар, өнеркәсіп кәсіпорындары, тиімділік, бәсекеге қабілеттілік, өнімділік, басқару жүйелері

DIGITALIZATION OF KAZAKHSTAN'S INDUSTRY

The article considers the application of digital technologies in the field of industrial production - mining, manufacturing, electric power and transport. It is noted that the end-to-end digitalization of all physical assets and their integration creates the basis for the transition from mass production to mass individualization, increases production flexibility, reduces the time for mastering new products, which allows you to implement new business models and apply an individualized approach to working with customers. All this significantly increases the efficiency and competitiveness of industrial enterprises.

Keywords: digitalization, digital technologies, industrial enterprises, efficiency, competitiveness, productivity, management systems.

УДК 33. 550

СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.Д. Раисова

*магистрант, Торайгыров университет
(Казахстан)*

*Положительные рецензии даны
д.э.н. Мишулиной О.В.
и к.т.н. Суховым М.В.*

В статье рассматривается система управления современным вузом с целью выявления особенностей и данных характеристик управляющей и управляемой подсистем учреждения высшего профессионального образования. Раскрыты сущность и роль образовательного менеджмента в инновационном развитии вуза. Изучен динамический подход, при котором вузы рассматриваются как образовательные организации, представляющие собой изменчивые, активные субъекты, взаимодействующие с внешней средой и формирующие определенную управленческую культуру, отражающая индивидуальные особенности управления вузами.

Ключевые слова: *современный вуз, управляющая и управляемая подсистемы, управление вузом, менеджмент высшей школы, инновационный образовательный менеджмент.*

Развитие профильных инновационных кластеров в высших учебных заведениях Казахстана соответствует современным тенденциям мирового образовательного процесса и способствует формированию эффективной инновационной экономики - экономики знаний в Республике Казахстан.

В общем виде схема инновационного процесса может быть представлена следующим образом:

- первый компонент инновационного процесса - новации, т.е. новые идеи, знания, - это результат законченных научных исследований (фундаментальных и прикладных), опытно-конструкторских разработок, иные научно-технические результаты;

- второй компонент инновационного процесса является внедрение, введение новации в практическую деятельность, т.е. нововведение или инновация;

- третьим компонентом инновационного

процесса является диффузия инноваций, под которой подразумевается распространение уже однажды освоенной, реализованной инновации, т.е. применение инновационных продуктов, услуг или технологий в новых местах и условиях.

Инновационный менеджмент представляет собой совокупность принципов и методов, инструментов управления инновационными процессами. Другими словами, инновационный менеджмент как самостоятельная область экономической науки и профессиональной управленческой деятельности представляет собой одну из разновидностей функционального менеджмента, непосредственным объектом которого выступают инновационные процессы во всем их разнообразии [1, р. 323].

В ходе осуществления и распространения инноваций в сфере образования формируется и развивается современная образовательная система - глобальная система открытого, гибкого, индивидуализированного, создающего знания, непрерывного образования человека в течение всей его жизни [2, р. 176].

Эта система представляет собой единство:

- производственных инноваций в сфере образования, а именно новых технологий (технологических инноваций), новых методов и приемов преподавания и обучения (педагогических инноваций);

- управленческих инноваций, включая экономические механизмы в сфере образования (экономические инновации) и институциональные формы в области образования (организационные инновации).

Главные цели научной, научно-технологической и инновационной политики в системе высшего профессионального образования - подготовка специалистов, научных и научно-педагогических кадров на уровне мировых квалификационных требований, а также использование образовательного, научно-технического и инновационного потенциалов для развития экономики и решения социальных задач страны.

Достижение этих целей требует, как изменения общей концепции высшего профессионального образования, так и технологий управления высшим профессиональным образованием. Вследствие такого подхода новшества начинают играть всё большую роль в жизни вуза.

Однако практика показывает, что зачастую при внедрении инноваций в вузах возникает проблема сопротивления изменениям,

появляются конфликты, которые можно назвать конфликтами инновационного развития. Конфликт инновационного развития – явление закономерное. Он представляет собой форму саморегуляции вуза как системы поиска, создания и перехода от неоправдавших себя, и устаревших форм поведения к новым формам ради достижения цели развития.

Но конфликты в то же время могут destabilизировать инновационное развитие, если ими не управлять. От уровня управления конфликтами инновационного развития зависит эффективность внедрения инноваций. Поэтому управление инновационными конфликтами должно строиться на научной основе с применением методов моделирования и прогнозирования [3, р. 78].

Основной методики моделирования и прогнозирования являются проведение аналитического исследования, подготовка базы данных, изучение и соединение информации в единое целое. Будущее во многом становится предсказуемым, если правильно и полно учитывать сложившиеся ситуация, факторы и тенденции, способствующие ее изменению в перспективе. Поэтому неотъемлемыми составляющими процессов прогнозирования и планирования являются такие общенаучные методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и др.

Методы моделирования и прогнозирования выражаются в способах и приемах разработки прогнозных и плановых документов и показателей применительно к различным их видам и назначениям. Различия в характере прогнозируемых объектов, а также в сроках прогнозирования, степени полноты и достоверности исходных данных определяют использование различных методов прогнозирования.

Специфика методов отражается на последовательности и содержании работ по составлению прогноза и управления. Современная прогностика располагает большим арсеналом методов прогнозирования, но ни один из них не может быть признан универсальным. На выбор соответствующего метода прогнозирования (планирования) влияют следующие факторы:

– требуемая форма прогноза. При прогнозировании проводится оценка ожидаемых значений показателей на будущее, а также оценка вариации ошибки прогнозирования или промежутка, на котором сохраняется вероятность предсказания реальных будущих зна-

чений показателей. Этот промежуток называется предсказуемым интервалом.

Однако в некоторых случаях не так важно предсказание конкретных значений прогнозируемой переменной, как предсказание изменений в ее поведении. Это период и горизонт прогнозирования.

Период прогнозирования – это основная единица времени, на которую делается прогноз.

Горизонт прогнозирования – это число периодов в будущем, которые охватывает прогноз:

- ◆ доступность данных;
- ◆ требуемая точность;
- ◆ поведение прогнозируемого процесса;
- ◆ бюджетные ограничения;
- ◆ сложность исследуемой социально-экономической системы; – предпочтения руководителей и др.

Наиболее широко в исследовании системы менеджмента, как правило, используются экспертные методы.

Сначала экспертные методы использовались, в основном, для решения задач, связанных с прогнозированием в области науки и техники, а затем они стали применяются в других областях, в том числе в управлении.

Сущность экспертных методов, как при решении задач исследования системы менеджмента, так и при использовании их в практике принятия решений в других областях науки, техники, управления, заключается в усреднении различными способами мнений (суждений) специалистов-экспертов по рассматриваемым вопросам.

Метод экспертной оценки базируется на рациональных доводах и интуиции высококвалифицированных специалистов (экспертов), обработке их информации о прогнозируемом объекте.

Основная идея прогнозирования на основе экспертных оценок заключается в построении рациональной процедуры интуитивно-логического мышления человека в сочетании с количественными методами оценки и обработки получаемых результатов. Экспертиза может быть индивидуальной и коллективной и выражаться в форме докладной записки, сценария, интервью и т. д.

Среди индивидуальных экспертных оценок наиболее широкое распространение получили метод «интервью», аналитический метод, метод написания сценария (Таб. 1).

Таблица 1 – Методы экспертных оценок

№	Методы экспертной оценки	Содержание
1.	Метод «интервью»	предполагает беседу прогнозиста с экспертом по схеме «вопрос – ответ», в процессе которой прогнозист в соответствии с заранее разработанной программой ставит перед экспертом вопросы относительно перспектив развития прогнозируемого объекта.
2.	Аналитический метод	предусматривает тщательную самостоятельную работу эксперта над анализом тенденций, оценкой состояния и путей развития прогнозируемого объекта. эксперт может использовать всю необходимую ему информацию об объекте прогноза. Свои выводы эксперт оформляет в виде докладной записки.
3.	Метод написания сценария	основан на определении логики процесса или явления во времени при различных условиях, и он предполагает установление последовательности событий, развивающихся при переходе от существующей ситуации к будущему состоянию объекта.

Прогнозный сценарий определяет стратегию развития прогнозируемого объекта. Он должен отражать генеральную цель развития объекта, критерии для оценки верхних уровней «дерева целей», приоритеты проблем и ресурсы для достижения основных целей [4, р. 73].

В сценарии отображаются последовательное решение задачи, возможные препятствия. Сценарий обычно носит многовариантный характер и рассматривает три линии поведения: оптимистическую – развитие системы в наиболее благоприятной ситуации; пессимистическую – развитие системы в наименее благоприятной ситуации; рабочую – развитие системы с учетом противодействия отрицательным факторам, появление которых наиболее вероятно.

В рамках прогнозного сценария целесообразно прорабатывать резервную стратегию на случай непредвиденных ситуаций. В связи с этим основным направлением реформы системы образования, в том числе высшего, становится ее демократизация - обеспечение равного доступа ко всем видам образования для людей с равными способностями.

В итоге высшее образование из элитарного становится массовым, что обуславливает необходимость поиска новых дифференцированных подходов к обучению различных групп населения.

Происходящие в современной системе образования изменения можно кратко охарактеризовать следующим образом: поскольку

темпы научного прогресса резко возросли, что вызывает ускорение морального износа накопленных знаний, образование не ограничивается периодом обучения в средних и высших учебных заведениях, а приобретает форму процесса, продолжающегося на протяжении всей жизни (lifelong education).

Данная форма образования включает обучающихся непосредственно в учебных заведениях и образовательные услуги оказываются только не традиционными образовательными учреждениями (школами, университетами и т.п.), но во все возрастающей степени частными организациями, составляющими конкуренцию традиционным образовательным учреждениям.

Характерной особенностью реформирующейся системы современного профессионального образования является интеграция всех его уровней - начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального, послевузовской профессиональной подготовки и переподготовки - и развитие системы многоступенчатого профессионального образования, соответствующей прогрессивным тенденциям общественного развития и на выработку навыков самостоятельного обучения и получения знаний (learning-how-to-learn). Одно только общее образование само по себе не может обслуживать все более краткий "период полураспада" современных знаний, а призвано создавать долговременную, стабильную личную компетентность [6, р. 39].

В итоге усиливается сопряженность вузовских исследований с деятельностью и личной компетентностью будущего специалиста, что повышает чувствительность вузов к изменению условий развития динамики расходов на научную работу в высшей школе отражает общую экономическую ситуацию.

Это создает дополнительные сложности, поскольку снижение или замедление темпов экономического роста ведет к ухудшению ресурсного обеспечения университетских программ.

Сущность метода коллективной генерации идей (мозговой атаки) состоит в использовании творческого потенциала специалистов при «мозговой атаке» проблемной ситуации, реализующей вначале генерацию идей и последующее деструктурирование (разрушение, критику) этих идей с формулированием контр идей и выработкой согласованной точки зрения.

Метод коллективной генерации идей предполагает реализацию следующих этапов (Таб. 2).

Таблица 2 – Этапы реализации метода коллективной генерации идей

№	Этапы	Содержание
1.	Первый этап	связан с формированием группы участников «мозговой атаки» (по численности и составу) по решению определенной проблемы. Оптимальная численность группы участников находится эмпирическим путем.
2.	Второй этапе	составляется проблемная записка. Она формируется группой анализа проблемной ситуации и включает описание метода и проблемной ситуации.
3.	Третий этап	этап генерации идей. Каждый из участников имеет право выступить много раз.
4.	Четвертый этап	связан с систематизацией идей, высказанных на этапе генерации. Формируется перечень идей, выделяются признаки, по которым идеи могут быть объединены, идеи объединяются в группы согласно выделенным признакам.
5.	Пятый этап	осуществляется деструктурирование (разрушение) систематизированных идей.
6.	Шестой этап	дается оценка критических замечаний и составляется список практически реализуемых идей.

Каждая идея подвергается всесторонней критике со стороны группы высококвалифицированных специалистов из - за инновационных конфликтов к категории «конфликтов в различных сферах человеческих взаимоотношений», о которых писали А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов.

Индивиды в инновационном конфликте выступают как представители организационных и управленческих позиций, их действия регламентированы сложившейся нормативной системой или отражают логику развития организации и носят внеличностный деперсонифицированный характер. Однако, в этом определении есть места инновационному развитию. Конфликт инновационного развития можно отнести и к конфликту ценностей, который имеет место в том случае, если новые приоритеты, ценности приходят на смену старым, вызывая острое неприятие и противодействие. Исходя из анализа отечественных и зарубежных источников по проблемам системы менеджмента и проблемам инновационного

управления развитием, можно сделать следующее заключение. По нашему мнению, конфликт инновационного развития – явление более узкое и более специфическое, чем социально- организационный, педагогический конфликт или конфликт ценностей.

Организационно-управленческие причины связаны с недостаточной отлаженностью социальных, управленческих механизмов бесконфликтной оценки, внедрения и распространения новшеств.

При наличии эффективных организационных процедур своевременного выявления новшеств, их объективной оценки, продуманных процессов внедрения многие нововведения находят применение без конфликтов.

Восприимчивость к новому, их участие в инновационных процессах также способствуют уменьшению количества управленческих конфликтов. Мировая практика управления инновационными конфликтами показывает, что управление в целом является актуальной областью профессиональной деятельности в

большинстве университетов.

Спрос на высококвалифицированных специалистов в области образовательного менеджмента сохраняется стабильно высоким. Ведущие вузы связывают свое дальнейшее развитие с внедрением современных управленческих технологий, обеспечивающими относительную устойчивость в условиях высокой динамики изменений образовательной сферы. Таким образом, требования к квалификации и компетентности специалистов-управленцев постоянно повышаются.

Современная практика высшей школы показывает, насколько важным является умение образовательного менеджмента не только сокращать затраты, но и находить инновационные решения для сохранения устойчивости вузов в непростых и сложно предсказуемых условиях функционирования.

Таким образом, сопоставимость университетских образовательных программ по направлению подготовки «менеджмент» наблюдается не только по дисциплинам блока информационных технологий, инновационного менеджмента, управления качеством и блок социологических дисциплин с сопоставлением блоков, но и маркетинговых и правовых дисциплин – важный показатель внутренних факторов инновационной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Matthew D. Standards fall as global outstrips postgrad opportunities// THE: Times Higher Education, Dec.19, 2012
2. Jarvis P., Holford J. & Griffin C. The theory&practice of learning. London and New York: Routledge Falmer. 2003
3. David Fincham. Introducing Online Learning in Higher Education: An Evaluation// Creative Education, 2013. Vol.
4. No.9, 540-548 4. Anchana Sooksomchitra, Pracob Koraneekij, Jaitip Na-Songkhla. Education for Social Responsibility: The Use of CSCL in Undergraduate Service Learning Modules // Creative Education, 2013. Vol.4, No.9, 59-62
5. Стронгин Р., Грудзинский А. Проектно-ориентированное управление инновационным университетом // Высшее образование в

России. 2008. №4. С.26-30.

6. Зайцева И.К. Управление образовательными системами: учебное пособие / И.К. Зайцева, В.С. Кукушин, Т.В. Миронова [и др.]; под ред. В.С. Кукушина. – М.: ИКЦ «МарТ», 2019. – 464 с

ЖОҒАРЫ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ЗАМАНАУИ МЕНЕДЖМЕНТ

Мақалада жоғары кәсіптік білім беру мекемесінің басқару және басқарылатын ішкі жүйелерінің ерекшеліктері мен сипаттамаларын анықтау мақсатында қазіргі заманғы университетті басқару жүйесі қарастырылады. Университеттің инновациялық дамуындағы білім беру менеджментінің мәні мен рөлі ашылды. Динамикалық тәсіл зерттелді, онда университеттер өзгермелі, белсенді субъектілер болып табылатын, сыртқы ортамен өзара әрекеттесетін және университетті басқарудың жеке ерекшеліктерін көрсететін белгілі бір басқару мәдениетін қалыптастыратын білім беру ұйымдары ретінде қарастырылады.

Түйін сөздер: қазіргі заманғы жоғары оқу орны, басқарушы және басқарылатын кіші жүйелер, жоғары оқу орнын басқару, жоғары мектеп менеджменті, инновациялық білім беру менеджменті.

MODERN MANAGEMENT IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

The article deals with the management system of a modern university in order to identify the features and data characteristics of the management and managed subsystems of the institution of higher professional education. The essence and role of educational management in the innovative development of the university are revealed. The dynamic approach is studied, in which universities are considered as educational organizations that are changeable, active subjects that interact with the external environment and form a certain management culture that reflects the individual characteristics of university management.

Keywords: modern university, management and managed subsystems, university management, higher school management, innovative educational management.

УДК 340.1

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО ИЛИ УЗАКОНЕННАЯ КОРРУПЦИЯ?

А.А. Богданов

начальник отдела

АО «Госкорпорация

«Правительство для граждан»

по Костанайской области

(Казахстан)

Положительные рецензии даны

д.ю.н. Мизанбаевым А.Е.

и к.ю.н. Узакбаевой А.Б.

В статье в дискуссионном плане анализируются плюсы и минусы законодательства, касающегося государственно-частного партнёрства. Рассматриваются аргументы различных позиций по взаимодействию государства и бизнеса. Определены параметры понятий «бизнес и социальная сфера» и «коррупция при государственном планировании». Делается акцент на необходимости более широкого привлечения науки к регламентации ГЧП.

Ключевые слова: *государственно-частное партнёрство; взаимодействие государственного планирования и рыночных условий; коррупция и бизнес.*

Термин государственно-частное партнёрство (ГЧП) вошёл в наш обиход в начале нынешнего тысячелетия, когда государство стало настойчиво изыскивать дополнительные внебюджетные средства для улучшения ситуации в социально-экономической сфере страны. В последнее время необходимость укрепления и активизации ГЧП отмечается на самом высоком уровне, однако, ожидаемого эффекта, свидетельствующего о каком-либо прорыве в социальных вопросах, не наблюдается. Согласно общепринятой терминологии ГЧП – это система взаимодействия власти и бизнеса для достижения общественно-значимых целей. На практике это сведено к тому, что власть использует бизнес для финансирования различных социальных проектов, обещая взамен лояльность по отношению к

соответствующему инвестору по поддержанию его интересов. При этом нередко, даже добросовестный инвестор, передавая определённые средства для использования на благие цели, может стать взяткодателем, а получивший деньги чиновник – взяточником.

На наш взгляд, первопричиной этого является отсутствие надлежащей правовой базы, чётко регламентирующей взаимоотношения государства и бизнеса в этом вопросе. Закон РК «О государственно-частном партнёрстве»¹ призванный отрегулировать эту область деятельности власти и общества, сильно забюрократизирован и не даёт конкретного ответа на вопросы, возникающие при реализации задач по вовлечению бизнеса в социальную сферу. Пока что всё сводится к призывам к предпринимательским структурам проявлять гражданскую ответственность и оказывать государству содействие в решении стоящих перед населением проблем. Кто-то откликается на это, а кто-то ограничивается аргументами о том, что уплачиваемые им налоги являются достаточным основанием для перекладывания этих проблем на государство. И в целом они правы. Тем более, что нередко настойчивость власти в привлечении внебюджетных средств, например, для ремонта сельских больниц, школ и других социально-значимых объектов, приводит к тому, что лицо, получившее деньги на эти цели, становится взяточником. Поэтому, мне представляется, что чёткая регламентация всех этих действий, начиная от регистрации соответствующего проекта и открытия счёта какого-либо фонда ГЧП, до отслеживания всех финансовых потоков и завершения проекта, должно быть тщательно отрегулировано законом.

Ведь вакуум в правовой регламентации взаимодействия государства и бизнеса заполняется законами, действующими в системе уголовного права, где чётко расписаны основания и процедуры признания человека взяточником, что неизбежно используется правоохранительными органами для демонстрации борьбы с коррупцией. О некоторых причинах, порождающих коррупцию, будет сказано ниже, а пока отмечу, что, по мнению ряда авторов² для пресечения коррупции необходимо усилить контроль за системой госслужбы и

¹ См.: Закон РК «О государственно-частном партнёрстве» от 31 октября 2015 г.

² Жумабеков А. Общее понятие о коррупции, проблемы борьбы с коррупцией в РК. Портал offer. Pak.ru
Ахтаева И. Коррупция в Казахстане и методы борьбы. [https // www. Zakon. Kz](https://www.Zakon.Kz) и др.

повысить её прозрачность.

Но, как мне кажется, на данном этапе функционирования госструктур, достигнут такой уровень транспарентности, который был немислим всего несколько лет назад. Электронное правительство, видеонаблюдение, тотальный контроль со стороны неправительственных организаций и различных общественных институтов, а также другие формы государственного надзора свидетельствуют о том, что прибавить к этому что-либо новое достаточно сложно.

Однако, уровень коррупции по прежнему остаётся очень высоким. В то же время, несмотря на наличие каких-либо глобальных результатов по уменьшению уровня коррупции, объективная оценка говорит о том, что в целом работа государственных институтов является вполне удовлетворительной. И наверно она была бы ещё более эффективна, если бы существовала определённая последовательность в деятельности органов, уполномоченных на борьбу с коррупцией. Ведь совершенно очевидно, что перманентные перераспределения полномочий органов противодействия коррупции вряд ли способствуют повышению эффективности этой работы. Были отделы по борьбе с экономическими преступлениями, затем появилась финансовая полиция, вскоре проблемой коррупции занялось Агентство по делам госслужбы с Национальным бюро по противодействию коррупции, а затем из этой службы отпочковалась отдельная антикоррупционная структура.³

Сегодня реформы в деятельности правоохранительных органов ещё не завершены. В частности, продолжается работа по реорганизации госорганов и совершенствованию кадрового обеспечения, разрабатывается новая нормативная база по обеспечению их работы, осуществляется технологическое обеспечение на основе последних достижений науки. Определённые положительные сдвиги в работе органов полиции ожидаются в связи с регулярными аттестациями сотрудников уполномоченных служб. Хотя здесь негативную роль может сыграть субъективистский подход к оценке работы сотрудников.

А поскольку речь зашла о правоохранительных органах, то хотел бы заметить, что основная нагрузка в противодействии корруп-

ции возлагается не только на соответствующие уполномоченный орган, но и на все государственные структуры, включая прокуратуру, полицию и даже суд, который не только наказывает виновных в корыстных преступлениях, но и показывает общую картину с состоянием этого вида преступлений.

Кстати, надо отметить, что деятельность судей нуждается не столько в прозрачности отправления правосудия, сколько в повышении профессионализма судей и повышении качества их работы, а также пересмотра судебским корпусом своего отношения к делу, что в свою очередь, даст возможность выработать новые нестандартные подходы к оценке результатов работы суда.

В любом случае, осуществляемые госорганами меры по реформированию своей деятельности будут продолжены и должны привести к достижению главной цели – справедливому правосудию и эффективному правопорядку.

Но было бы ошибкой сводить коррупционную проблему только к орг.вопросам, призванным усилить репрессивную составляющую в этой работе.

Законодательством Казахстана предусмотрен целый комплекс мер организационного, административного, морально-этического и стимулирующего характера.⁴ Перечисленные меры в определённой степени являются сдерживающими факторами коррупции, но сегодня их явно недостаточно. Важнейшая роль в противодействии коррупции отводится выяснению причин и условий для её возникновения. Причём важно не только это. Сегодня задача ставится таким образом, что бы на основе научных подходов предвидеть наступление последствий от перманентно проводимых реформ.

С учётом сказанного необходимо обратить внимание на то, что перед государством встаёт задача обновления экономики через введение перспективного планирования.

Я подробнее остановлюсь на этом постулате, поскольку, как мне представляется, - наряду с комплексом ожидаемых в связи с переходом на сочетание рыночной и частичного планируемой экономики данное положение в определённой степени формирует предпосылки для создания дополнительной, сегодня от-

³ См.: Указ Президента РК от 13.06.2019. "о преобразовании Национального бюро по противодействию коррупции в агенство по противодействию коррупции".

⁴ См.: Закон РК «О противодействии коррупции». [https:// online .kz](https://online.kz) Закон «О государственной службе РК», Этический кодекс государственных служащих и др. Там же.

существующей базы для совершения коррупционных правонарушений.

Что здесь имеется в виду?

Введение института планирования в государстве потребует структурной перестройки не только деятельности хозяйствующих субъектов, но, прежде всего организационного и функционального изменения работы исполнительной власти. По-видимому, будет создана специальная структура, занимающаяся перспективным планированием экономики Казахстана. То есть, появится ещё одна группа чиновников, непосредственно связанная с управлением процессами планирования и уполномоченная на принятие различных решений.

Дальнейший ход этой деятельности вполне предсказуем.

Государственное планирование предполагает наличие «госзаказа», при котором различным хозяйствующим субъектам будут доводиться вытекающие из госзаказа задания. Но каждое планируемое государством задание влечёт за собой техническое и материальное снабжение, а также соответствующее финансирование. Если же при этом появится фондовое планирование, то возникнет ещё одно звено, задействованное на «выбивании» дополнительных ресурсов и средств. Таким образом, наряду с процессом планирования в дело вступает процесс распределения, а это уже серьёзная база для коррупционных правонарушений.

В связи с этим встаёт вопрос о путях законодательного обеспечения механизмов упреждающего характера, направленных на недопущение, либо снижение коррупционных проявлений в процессе реформирования экономики в условиях перехода к частичному государственному планированию. Это становится особенно актуальным в условиях модернизации экономики и реализации инвестиционных проектов.

Очевидно, что прежде всего надо выработать схему оптимального взаимодействия и взаимодополнения плановой и рыночной экономик, адаптируя к этим целям действующие на сегодня нормы права, регламентирующие экономическую сферу деятельности государства.

Затем следует провести ревизию всего массива законодательства, касающегося коррупции и разработать предложения по внесению изменений и дополнений в соответствующие нормативно-правовые акты.

К числу таких актов прежде всего относятся: закон «О противодействии коррупции», закон «О государственной службе», законы регламентирующие деятельность госорганов уполномоченных на борьбу с коррупцией, МВД. Возможно изучение вопроса о трансформации ныне существующих Общественных советов по борьбе с коррупцией, в штатную структуру при НДП «Нұр Отан», с приданием ей координирующих и контрольных функций по борьбе с коррупцией.

Названным уполномоченным органам в рамках регламентирующих их деятельность законов необходимо придать дополнительные функции, направленные на выявление, пресечение и раскрытие коррупционных правонарушений. Одним из векторов их деятельности должен стать контроль за чиновниками, работающими в зоне так называемого «коррупционного риска». То есть контролю должна подлежать деятельность госслужащих, работа которых связана с планирующими организациями не только в качестве сотрудников данного органа, но и во взаимоотношениях с представителями организаций, вовлечённых в орбиту планируемых проектов. Одной из действенных мер стало бы ужесточение санкций за совершённые коррупционные правонарушения и расширение круга субъектов коррупции.

И хотя, как отмечено выше, работа госорганов имеет очень высокую степень прозрачности, следует активизировать уровень общественного контроля над целевым использованием средств, выделяемых государством для реализации различных программ, разработав для этого специальный механизм, предусматривающий повышение прозрачности финансовых потоков и контроль за расходованием бюджетных средств. Этим вполне мог бы заняться вновь созданный Национальный Совет общественного доверия при Президенте РК.⁵

Полагаю целесообразным разработать новую редакцию когда-то существовавшего закона об изъятии имущества добытого преступным путём. Концепция такого законопроекта достаточно проста:

Если какое-либо физическое лицо приобретает имущество многократно превышающее его доход за определённый предшествующий приобретению имущества период времени и это лицо не может доказать происхождение разницы между стоимостью приобретён-

⁵ См.: Указ Президента РК от 12.06.2019. «О создании Национального совета общественного доверия при Президенте РК».

ного имущества и задекларированным доходом, то эта разница подлежит изъятию в госбюджет.

Конечно, в рамках статьи невозможно детально сформулировать проекты конкретных норм и поправок в действующее законодательство. Однако, вполне очевидно, что основополагающая роль в формировании институциональной среды, ограничивающей коррупцию принадлежит праву. Поэтому совершенствование нормативно-правового обеспечения реформ в условиях развития и обновления экономики Казахстана должно оставаться одной из приоритетных задач общества.

Однако не надо забывать, что само по себе право не является панацеей от всех болезней нашего общества, главной задачей которого, как и повсюду является экономическое развитие страны. На заре независимости за основу будущего отечественного процветания был взят опыт Сингапура. Но, как мне представляется, в целом, наверное, нет необходимости выделять опыт какой-либо отдельной страны, хотя для Казахстана, на мой взгляд, наиболее подходящими являются модели развития наших азиатских партнёров, прежде всего Китая и Индонезии. Но, повторюсь, ориентирами в поступательном развитии Казахстана может служить любое государство. Главное, что бы методы и способы достижения этих целей, соответствовали интересам государства. Сегодня наиболее значимых результатов в этом направлении достигли страны – участники Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), что даёт нам основание использовать их опыт при решении стратегических задач по достижению базовых индикаторов развития. В этих целях необходимо усилить работу по подготовке интеллектуальной элиты общества на основе интеграции образования, науки и инноваций. Это позволит подготовить высокопрофессиональных конкурентоспособных специалистов, соответствующих требованиям текущих и перспективных потребностей национальной экономики и, кроме того, повлечёт активизацию научной деятельности как фундаментального, так и прикладного характера. При этом преимущественной площадкой функционирования прикладных исследований должна быть производственная сфера. Как известно, по оценке Программы развития ООН, Казахстан относится к странам с высоким уровнем индекса человеческого развития. У нас есть хорошая научная база, а также значительный производственный и сырьевой потенциал. То есть имеются все не-

обходимые ресурсы для внедрения в Казахстане принципов и стандартов ОЭСР, поэтому нам следует широко использовать опыт этих стран и, кроме того, принять необходимые меры для вступления в эту организацию.

Сегодня наука играет всё более важную роль в развитии производства и ускорении экономического прогресса, поэтому финансовые вложения в науку повлекут соответствующую отдачу в различных отраслях экономики. И что особенно важно, так это то, что каждый вложенный в науку тенге обеспечивает прирост производимой продукции в геометрической прогрессии. И в этом направлении тоже необходимо активизировать государственно-частное партнёрство. Не секрет, что на сегодняшний день бизнесструктуры не только уклоняются от финансирования каких-либо наукоёмких производств, но и крайне неохотно используют те наработки, которые предлагаются отечественной наукой. Вызвано это, как мне представляется, инерцией критического отношения к предлагаемым инновациям, а также недоверием и излишней осторожностью к внедрению недостаточно апробированных в производстве национальных проектов. Кроме того, серьёзным препятствием на пути внедрения инноваций в производственную сферу являются существующие бюрократические барьеры, от которых следует, как можно быстрее избавляться.

По-видимому, это временное явление, вызванное так называемой «болезнью роста». В дальнейшем, использование академического, интеллектуального, инновационного потенциала в процессе создания и внедрения высокотехнологических отраслей экономики должно привести к кооперации науки и бизнеса, что в свою очередь обеспечит производительность труда до среднестатистического уровня развитых стран и в итоге, позитивно скажется на жизни наших соотечественников.

МЕМЛЕКЕТТІК-ЖЕКЕШЕЛІК ӘРІП-ТЕСТІК НЕМЕСЕ ЗАҢДАСТЫРЫЛҒАН СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ПА?

Мақалада пікірталас жоспарында мемлекеттік-жекешелік әріптестікке қатысты заңнаманың оң және теріс жақтары талданады. Мемлекет пен бизнестің өзара іс-қимылы бойынша әртүрлі ұстанымдардың дәлелдері қарастырылады. "Бизнес және әлеуметтік сала" және "мемлекеттік жоспарлау кезіндегі сыбайлас жемқорлық" ұғымдарының параметрлері айқындалды. Мемлекеттік-жеке меншік

әріптестікті регламенттеуге ғылымды неғұрлым кеңінен тарту қажеттігіне баса назар аударылуда

Түйін сөздер: мемлекеттік-жеке меншік әріптестік; мемлекеттік жоспарлау мен нарықтық жағдайлардың өзара іс-қимылы; сыбайлас жемқорлық және бизнес.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP OR LEGALIZED CORRUPTION?

The article analyzes the pros and cons of legislation related to public-private partnerships

in a discussion plan. The arguments of various positions on the interaction of the state and business are considered. The parameters of the concepts "business and social sphere" and "corruption in state planning" are defined. The emphasis is placed on the need for a broader involvement of science in the regulation of public-private partnerships

Keywords: public-private partnership; interaction of state planning and market conditions; corruption and business.

УДК 339.543

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СТАНОВЛЕНИЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

С.М. Жалыбин

доктор юридических наук, профессор,
директор научно-исследовательского центра,
Костанайский социально-технический
университет им. академика З. Алдамжар
(Казахстан)

Положительные рецензии даны

д.ю.н. Мизанбаевым А.Е.

и к.ю.н. Узакбаевой А.Б.

В работе исследованы исторические предпосылки создания таможенных органов на территории современного Казахстана и трансформация национальной таможни в Евразийский экономический союз. Последовательно показаны этапы развития таможенного дела с зарождения казахской государственности, до провозглашения казахстанского суверенитета. В статье приведён обширный нормативный материал, показана динамика развития законодательства в таможенной сфере.

Ключевые слова: таможенная деятельность в Республике Казахстан, Таможенный союз, Евразийское экономическое пространство.

История мира неразрывно связана с

межгосударственной торговлей, когда различные товары вывозились из одних стран и ввозились в другие. Естественно, что перемещение товаров через границы должно осуществляться не в ущерб странам, проводящим экспортно-импортные операции, поэтому одним из главных экономических рычагов регулирования данной деятельности стал сбор (пошлина) за провоз товара через границы государств, а в некоторых случаях – городов.

И в этом разделе будет кратко показан путь становления и развития таможенной деятельности на территории нашей республики.

Первые упоминания о взимании таможенных пошлин относятся к периоду царствования Сакской правительницы Томирис. Вскоре эта деятельность получила правовое развитие о чём свидетельствуют дошедшие до наших дней таможенные уложения правителей Великого тюркского каганата первого тысячелетия до нашей эры Коганов. Но речь шла не только о пошлинах, но и противодействию контрабанде. Причём наказание за незаконную перевозку нередко было чрезмерно радикальным. Так, историк-этнограф Асылхан Артыкпаев описывает случай, связанный с охраной природы Семиречья.

Однажды купеческий караван, прибывший из стран арабского востока, закончив торговый обмен с населением предгорного Ала-Тау, отправился к себе домой. Однако местные жители, тщательно охранявшие природные богатства родного

края, заметили, что после убытия каравана было опустушено гнездо ловчей птицы – кречета. В этом заподозрили купцов и предшественники нынешних таможенников потребовали от караванщика выдачи воров и похищенных птиц. Караванщик отказался от этого, после чего был произведён досмотр и среди товара были обнаружены два птенца-слетка, которые высоко ценились на арабском Востоке. Но ещё больше эти птицы ценились среди казахов. Санкции последовали незамедлительно и караванщику отрубили кисть руки. [1]

Великий шёлковый путь пролежавший через Тараз, Отрар, Сыгнак и другие казахские города вызвал новый рост таможенной деятельности. В это время возникли централизованные службы, осуществляющие таможенное регулирование, появились уполномоченные органы, которые юридически оформляли сборы, ставив соответствующую печать – тамгу. От слова «тамга», и произошло название «таможня», которое у тюркских народов обозначало особый знак — клеймо (тавро). Получение ханских ярлыков сопровождалось сбором, который, в сущности, являлся пошлиной, взимаемой при торговле на рынках и ярмарках. От слова «тамга» был образован глагол «тамжить», т. е. облагать товар пошлиной. Место, где товар тамжили, стало называться таможней, а лицо, взимающее пошлину – таможенником. [2]

Столица Золотой Орды Сарай-Бату, находящаяся на берегах Волги стала крупнейшим центром по сбору таможенных пошлин. Таможенной службой Золотой Орды выдавались соответствующие ярлыки, в которых содержался перечень товаров и услуг за которые взималась пошлина, а также её размер.

Рост торговых отношений и межгосударственного экономического сотрудничества неизбежно вёл к развитию и укреплению таможенной деятельности на территории Центрально-Азиатских государств.

В середине XVIII века, когда территория Казахстана входила в состав Российской империи возникла новая таможенная площадка, ориентированная на связи с Азиатской, Китайской, Кавказской и Европейской торговлей. Учреждённые для этого императрицей Елизаветой Петровной таможенные структуры с 1755 года руководствовались Таможенным Уставом, в котором достаточно чётко регламентировались

процедуры таможенного прохождения товаров. При этом, «...стремление России быстрее проникнуть в Среднюю Азию и Китай было вызвано не только геополитическим соперничеством, но и тем, что зарождавшаяся промышленность империи требовала свой рынок, прежде всего восточный», - пишет историк Айбек Шалгимбаев. О том, что рынки востока были приоритетны для российских товаров свидетельствует тот факт, что с середины XVIII века объём торговли России с Центральной Азией вырос более чем на 350%, причём свыше 70% российского экспорта составляли промышленные товары, а 90% импорта из Азии – сырьё». [3]

Интересные данные о таможенной деятельности на территории Костанайской области приводит известный Костанайский историк и краевед С. Виниченко. [4]

Построенная в середине XVIII столетия на так называемой Горькой линии станица Пресногорьковская (село в нынешнем Узункольском районе) по существу бывшая пограничным рубежом между Россией и Степью, стала одним из мест товарного обмена между поселенцами и кочующими в этих местах казахскими родами. Однако первоначально торговля царскими властями была запрещена. Но после частых обращений казахских старшин о разрешении торговли, в 1754 году местные власти донесли в Российскую Коллегию иностранных дел, что необходимо разрешить торг русских купцов с казахским населением, «ибо из того немалая казне прибыль, а военным людям в харчевых припасах во удовольствие может быть». [5] Как уже отмечено, в следующем году был принят Таможенный устав, позволивший осуществлять легальную торговлю между сопредельными территориями. Абылай-хан, требовавший учредить товарообмен (сатовку) на Горькой линии добился того, что в 1759 году был издан указ о сатовках в ряде поселений и султану Абылаю было предоставлено право приезжать с «товарами, скотом, лошадьми безо всякого опасения». [6]

В 1763 году была утверждена инструкция, которая предусматривала взимание пошлин за товарообмен. Купеческие караваны, проходившие через таможенные заставы подвергались тщательному досмотру. Не допускался провоз в Степь оружия, пороха, российских монет, некоторых других товаров.

Однако эти меры не ограничивали рост товарооборота. Наоборот. Если с начала

сатовки этим занимались только приграничные жители, то к началу XIX века на Горькую линию стали прибывать кашгарские, тобольские, тюменские, троицкие купцы. Шли караваны из Средней Азии, Бухары, Китая, Ташкента и Коканда. От станции Пресногорьковской одни двигались на Троицк, другие на Акмолинск и Петропавловск. Торговля активно развивалась, что способствовало развитию таможенной политики. Причём, существовал ряд местных особенностей. В частности, для казахов, проживающих в соседних с Горькой линией поселениях была разрешена беспошлинная торговля скотом. По свидетельству академика Фалька «...казахи пригоняют лошадей, бойных быков и баранов, да сверх того привозят овчины, мерлушки, меха. Всё это они меняют на железные котлы, вертела, сукна, шёлковые материи, иглы, бисер, огниво...». [7]

В то же время на Горькой линии не обходилось без контрабанды. Так, С. Виниченко, ссылаясь на слова очевидца И. Завалишина, который в 1867 году описывая торговлю на сибирских линиях, отмечал: «...Контрабанда не последнее дело и широко практикуется, ...ибо нет человеческой возможности углядеть на таком громадном пространстве. Первоклассные таможи на сибирских линиях находятся в городах Петропавловске и семипалатинске, а таможенные заставы в городах: Павлодаре, Омске и Усть-Каменогорске, да в станции Пресногорьковской...» [8]

В середине XIX века начал развиваться извозный промысел, при котором торговые сделки осуществлялись разъездными агентами. Из внутренних губерний России в Степь вывозились мука, крупа, овёс, лес, ремесленные изделия и мануфактура, а ввозились скот, шерсть, кожи, овчины и др. Эта торговля была взаимовыгодной и всячески поощрялась сторонами. Поэтому для её дальнейшего развития в 1868 году таможи на границе России и территорией Среднего Жуза были ликвидированы. Однако в дальнейшем, в целях недопущения незаконного провоза товаров через границу и обложения пошлиной на юге современного Казахстана в 1891 году была учреждена Жаркентская таможня, ныне широко известная как таможенный пост Хоргос.

В годы Первой мировой войны деятельность российских таможенных органов была парализована, а большинство таможен закрыты. Ко времени Октябрьской революции 1917

года таможенная служба была практически разрушена. [9]

Жаркентская, а также другие таможенные посты исправно работали вплоть до революции, но в связи с последовавшими событиями, в 1918 году Декретом Совета народных комиссаров «О разграничении прав центральных и местных властей по собиранию пошлин и регулированию местных таможенных учреждений» и последующими организационно-правовыми актами были преобразованы в таможенную службу СССР, просуществовавшую до провозглашения казахстанского суверенитета. [10]

Таким образом, краткий обзор торгово-экономических отношений на границах территории современного Казахстана указывает на то, что посредством экспортно-импортных операций развивалась не только торговля. Строились дороги, караван-сарай, поселения и, самое главное укреплялись культурные связи населения сопредельных государств.

Как отмечено выше, таможенная служба независимого Казахстана была создана Указом Президента Республики Казахстан от 12 декабря 1991 года.

Спустя год, постановлением Кабинета министров Республики Казахстан от 29 декабря 1992 г. О неотложных мерах по дальнейшей организации таможенного контроля в Республике Казахстан», было предписано создание таможи. [11]

С принятием этого акта укрепилась государственная граница Республики Казахстан и повышена эффективность экономической безопасности государства.

Однако политический суверенитет и жёсткий таможенный контроль на границах новых независимых республик резко ограничил внешнюю торговлю и не способствовал развитию экономик стран постсоветского пространства. Поэтому потребовалась экономическая интеграция, которая в январе 1995 года воплотилась в Соглашение о создании Таможенного союза и формировании общего рынка [12]. 26 февраля того же года на основе данного соглашения Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан подписали Договор о Таможенном союзе (ТС). [13] 10 октября 2000 года Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан подписывают Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), в котором уже прослеживаются элементы надгосударственного экономического регулирования. Появляется первый

надгосударственный орган - Суд Евразийского экономического сообщества.[14] В связи с появлением надгосударственных институтов возникла необходимость создания «универсального» законодательства, призванного регламентировать вновь образованные правоотношения между странами ЕврАзЭС. С этой целью 19 сентября 2003 года Россия, Белоруссия, Казахстан и Украина (в последствии вышла из всех соглашений и договоров СНГ) подписали Соглашение о формировании Единого экономического пространства.[15] С этого момента началась работа по подготовке правовой базы с целью создания единого экономического пространства, обеспечивающего свободное передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы («четыре свободы» ЕАЭС). Таможенный контроль остаётся только на внешних границах Союза. Происходит развитие наднациональных институтов. Начала функционировать Евразийская экономическая комиссия, провозглашается Декларация о Евразийской экономической интеграции, разрабатываются глобальные межгосударственные экономические проекты. И, наконец, 29 мая 2014 года в Астане (ныне Нур-Султан) подписан Договор о создании Евразийского экономического союза. На сегодняшний день в состав ЕАЭС входят пять стран: Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия. В качестве наднациональных органов в ЕАЭС действуют:

Высший Евразийский экономический совет - верховный орган, в который входят главы стран-членов ЕАЭС. Заседания Высшего совета проходят ежегодно.

Евразийский межправительственный экономический совет - орган, в который входят руководители правительств (премьер-министры) стран-членов ЕАЭС. Заседания совета проходят также ежегодно.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) - регулярно действующий регулирующий орган, в задачи которого входит непосредственное функционирование Союза, развитие интеграции и наднациональных институтов и инструментов. Состоит из Совета Комиссии и Коллегии Комиссии.

Суд Евразийского экономического союза - судебный орган, решающий задачи правоприменительной практики наднационального законодательства ЕАЭС.

Работа по развитию таможенного дела продолжается и сегодня, так как постоянное совершенствование таможенного взаимодействия способствует не только расширению

экономических и иных отношений, но и оказывает позитивное влияние на состояние общественной безопасности, жизни и здоровья граждан. Причём это касается не только нашей страны, но и стран, входящих в Евразийский экономический союз, а также населения других государств, не входящих в ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. Артыкпаев. На Великом шёлковом пути. Журнал «Qansona». 2020. №2 .С.68.
2. Малиновская В.М. Таможенное право //Учебник по публичному и частному праву. -М.: Статут.2008 -С.2.
3. А. Шалгимбаев. «Граница дружбы и добрососедства». Газ.Кост.новости» от 21.07.2020.
4. С. Виниченко. «В поисках минувшего времени». Костанайский печатный двор, 2000.
5. Исторический архив Омской области РФ. Ф.1.Оп.1 д.29.л.523.
6. Там же. Оп.1 д. 72.л.585.
7. И.Фальк. Полное собрание учёных путешествий по Росс. Записки акад. Фалька.- т.4,СПб.,1894.-С.36.
8. С. Виниченко. «Листая старые страницы» Костанайский печатный двор,1996. С.15.
9. Ноздрачев А.Ф. Административная организация таможенного дела: Учебно-практическое пособие. – М., 2005. С. 255.
10. Нукунов М. «Становление и развитие таможенной системы. История, современность, перспективы».Сб. Материалов Научно-практической конференции».Астана. 2002 г.
11. Постановление Кабинета министров Республики Казахстан от 29 декабря 1992 г. О неотложных мерах по дальнейшей организации таможенного контроля в Республике Казахстан>//САПП.-1992.-№50.-Ст.724.
12. Соглашение о создании Таможенного союза от 6 января 1995 г.между Россией и Беларусью. 20 января к этому соглашению присоединился Казахстан.
13. Договор о создании Таможенного союза от 26 февраля 1995 года.
14. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) от 10 октября 2000 г.
15. Соглашение о формировании Единого экономического пространства от 19 сентября 2003.

ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚСТАН АУМАҒЫНДА
КЕДЕН ІСІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫНЫҢ
ТАРИХИ АЛҒЫШАРТТАРЫ

Жұмыста қазіргі Қазақстан аумағында кеден органдарын құрудың тарихи алғышарттары және ұлттық кеденнің Еуразиялық экономикалық одаққа трансформациясы зерттелді. Қазақ мемлекеттілігінің пайда болуынан бастап, Қазақстанның егемендігі жарияланғанға дейінгі кеден ісінің даму кезеңдері дәйекті түрде көрсетілді. Мақалада кең нормативтік материал келтірілген, кеден саласындағы заңнаманың даму динамикасы көрсетілген.

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасындағы кеден қызметі, Кеден одағы, Еуразиялық экономикалық кеңістік

HISTORICAL BACKGROUND AND

FORMATION OF CUSTOMS IN THE TERRITORY OF MODERN KAZAKHSTAN

The paper examines the historical background of the creation of customs authorities in the territory of modern Kazakhstan and the transformation of the national customs into the Eurasian economic union. The stages of customs development from the birth of the Kazakh statehood to the proclamation of Kazakhstan's sovereignty are consistently shown. The article provides extensive regulatory material, shows the dynamics of the development of legislation in the customs sphere.

Keywords: customs activity in the Republic of Kazakhstan, Customs Union, Eurasian economic space.

УДК 343.81

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ

Д.Т. Мендыбаева,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского центра,
Костанайская академия МВД РК
имени Ш. Кабылбаева
подполковник полиции
(Казахстан)

Положительные рецензии даны
д.ю.н. Мизанбаевым А.Е.
и к.ю.н. Ибраевым А.З.

Статья посвящена рассмотрению трудовой деятельности осужденных, основания применения и назначения на разных этапах исторического времени. Особое внимание уделено историческому анализу трудовой занятости осужденных в местах лишения свободы, ее оплате. В контексте современных внутренних и внешних факторов развития общества сделан вывод о необходимости реализации государственной политики в сфере трудовой занятости осужденных в соответствии с международными стандартами.

Ключевые слова: уголовно-

исполнительная система, осужденный, труд осужденных, право, трудоустройство, эволюция.

Общеизвестно, что история труда осужденных имеет свои глубокие корни и широкое применение. Сегодня, изучение этапа зарождения и истории развития привлечения осужденных к труду свидетельствует о многогранности представленного вопроса. В ходе организации производственной деятельности исправительных учреждений неотъемлемой стороной остается вопрос соотношения карательных и исправительных составляющих понятия труда, конкуренции работ в условиях исправительного учреждения и за его пределами.

Рассматривая обозначенные вопросы нам необходимо проанализировать проблему в исторической ретроспективе. На протяжении развития уголовно-исполнительной системы учеными в области тюремоведения отмечалось, что тюрьма как мера наказания не может ограничиваться простым содержанием осужденного. Так, исследователь И.Я. Фойницкий акцентировал внимание на том, что «необходимо позаботиться, чтобы тюрьма не была жилищем, более комфортабельным, чем хижина свободного рабочего» [1, с.335].

Изучая феномен труда в историческом разрезе, еще ученый И.Я. Фойницкий отмечает, что «у государства уже издавна появилась

мысль получать доход с преступников как с рабочей силы, не имеющей права распоряжаться собой» [1, с.334]. В своей работе «Учение о наказании в связи с тюремоведением» исследователь подробно описывает, как менялись назначение и характер труда осужденных во времени. Особое внимание уделено физическим работам, как одним из видов карательного и устрашительного воздействия на осужденных.

Необходимо отметить, что по истечению определенного времени, взгляды на тюремные работы эволюционировали и претерпевали значительные изменения. В частности, это касается вопроса возможности у осужденного честным образом зарабатывать средства в условиях ресоциализации после освобождения.

Обращаясь к истории развития феномена труда и трудоустройства, следует выделить, что изначально осужденные в условиях пребывания в учреждении трудоустроивались не за определенные преступления, а за бродяжничество и мелкие правонарушения. Например, в XVI веке в Лондоне и Амстердаме распространяются первые смирительные дома «для приучения лентяев к работе и добрым привычкам» [2, с.18]. В XVIII веке в Германии, Дании и Голландии начали учреждать прядильные и ткацкие дома, куда направлялись осужденные за несущественные проступки.

Таким образом, мы наблюдаем за тем, что труд последовательно переходит в разряд методов стимуляции позитивной активности осужденного. Свидетельством тому выступают материалы одного из трудов И.Я. Фойницкого, упоминавший, что в XIX веке «при устройстве работ заключенных весьма важно поставить дело так, чтобы сам арестант желал работы и видел в ней не наказание, а награду» [1, с.338].

Примечательно, что со временем, цель исправления отодвинула на задний план фискальные и устрашительные мотивы. Это происходило в условиях истории исправительно-трудовых колоний Советского Союза, где существовала норма, указывавшая, что осужденные и особо опасные рецидивисты должны использоваться на тяжелых работах.

Особое значение трудоустройства осужденных приобрело в 80-е годы XX века, где на первый план выступала организация труда лиц, лишенных свободы. В этот период многие исправительные колонии создали у себя производственную базу и осужденные стали привлекаться к высококвалифицированным

видам труда. Поэтому, такие действия государства в отношении труда осужденных давали положительные результаты и способствовали сокращению постпенитенциарного рецидива.

Исследуя проблемы трудоустройства осужденных, исследователь Н.С. Таганцев в работе «Русское уголовное право» описывал, что «нет никакого сомнения, что работа в тюрьмах не должна быть одним приятным времяпрепровождением, а должна являться действительно упорным, серьезным трудом как по своей обязательности, так и по своей продолжительности и т.д.» [3, с.325]. «Приняв арестанта, тюрьма принимает на себя перед обществом обязанность выпустить его с большими или, по крайней мере, с теми же силами для борьбы с преступностью, какими он обладал при поступлении в нее. Безделье развращает арестантов» - пишет Н.С. Таганцев [3, с.325].

Здесь, уместно напомнить о взглядах на суть и значение тюремной работы исследователя И.Я. Фойницкого, который выделял, что «тюрьма должна быть устроена так, чтобы труд арестантов покрывал, если не в полной, то, по крайней мере, в значительной части издержки государства на тюремное дело, тюрьма должна быть продуктивна» [1, с.326]. Более того, он акцентирует внимание на том, что тюремные работы должны определяться задачами тюрьмы как мерами борьбы с преступностью и устранением вредных последствий конкуренции тюремной работы для свободного производства [1, с.338]. Вместе с тем, им подчеркивается, что когда встает вопрос о конкуренции тюремного трудоустройства с работами на свободе, особое значение играют разнообразнее видов труда в учреждении.

Неотъемлемой частью вопросов трудоустройства осужденных служили их индивидуальные особенности: пол, возраст, физические силы, род занятия, пригодность работы для внетюремного заработка [1, с.327-328]. В исторической научной литературе освещаются также вопросы хозяйственных работ внутри тюрьмы, организации работ в отдаленных местах [4, с.17-23].

История использования труда осужденных до распада Советского Союза показывает, как было отмечено выше, что их труд использовался не для достижения целей исправления, а для получения прибыли и развития народного хозяйства и воспринимался осужденными больше в качестве карательного элемента, чем исправительного [5, с.8-13].

На сегодняшний день, вопросы трудо-

устройства в уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан рассматриваются иначе и занимают центральное место. Потому как, труд согласно 24 статье Конституции Республики Казахстан выступает как одно из прав гражданина, каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии [6].

Так, регламентация всех вопросов по привлечению к труду осужденных осуществляется главой 14 уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, где описывается, что в учреждении труд осужденных выступает как одно из прав и обязанностей. При этом, согласно 99 статье уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан все осужденные к лишению свободы обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения, с оплатой труда. Отказ от работы или прекращение работы является злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и может повлечь применение мер взыскания и материальной ответственности.

Немаловажное значение играет неоплачиваемый труд в условиях учреждения. Так, в соответствии со статьей 102 уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, осужденные привлекаются к работам по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий, а также по улучшению культурно-бытовых условий, но без оплаты труда [7].

В современных условиях, несмотря на провозглашенные идеи, принцип обязательности и наказуемости делает труд одним из основных средств поддержания установленного режима отбывания наказания, а не средством исправления осужденного. И на наш взгляд, это происходит в силу исторической ментальности, унаследованной Казахстаном от Советского Союза.

Между тем, как указывает профессор Б.Ж. Жунусов: «труд это общесоциальная, философская категория. Он не только создал человека, но и является единственно возможным способом существования общества. Вот почему сущность и содержание труда, его свойства и функции не могут быть карательными» [8, с.179].

Учитывая изложенное, считаем, что целесообразным и принципиально важным остается восприятие труда осужденных как их право. При рассмотрении вопросов привлечения осужденных в местах лишения свободы к

труду, следует исходить из того принципиального положения о том, что труд в местах лишения свободы должен быть нацелен на оказание позитивного воспитательного воздействия на осужденного. Следовательно, и неоплачиваемый труд по благоустройству учреждения не должен оказывать отрицательного воздействия на него. Потому как, еще более 100 лет назад исследователь И.Я. Фойницкий указывал, что при решении вопросов тюремной работы, необходимо чтобы она не заключала в себе ничего отталкивающего от труда, унижающего его, чтобы арестант не бросил его при первом соблазне бездельем [1, с.334-344].

Полагаем, что следует согласиться с мнением исследователя К.А. Бегишевой, которая отмечает, что труд должен быть так организован, чтобы осужденный понял, что закон его обязывает трудиться не в качестве кары, не в качестве спасительного средства от безделья, не как способ окупить государству его содержание, а как высокую ценность и приобретение для самих осужденных [9, с.164].

Необходимо заметить, что если труд в учреждении не будет организован надлежащим образом и с учетом существующих реалий, он не в состоянии дать положительного исправительного эффекта. В этом смысле следует обратить внимание на взгляды ученого Ю. Александрова, который указывает, что в существующем виде бесплатные работы это хороший повод для «раздачи» взысканий неугодным осужденным и для признания таких осужденных злостными нарушителями со всеми вытекающими последствиями [10].

Иными словами, рассматривая бесплатный труд по благоустройству территории, надо обратить внимание на сложившуюся отрицательную модель взаимоотношений между администрацией мест лишения свободы и лицами в них содержащимися. При чем, эти взаимоотношения носят характер «замкнутого круга», когда администрация учреждений многими десятилетиями использовала работы по благоустройству в качестве одного из средств давления на осужденных и, прежде всего, на крайне отрицательно настроенную часть заключенных, обладающих «авторитетом» среди осужденных.

Вместе с тем, основная мысль современного законодателя понятна и справедлива, осужденный, как и всякий свободный человек, должен сам заниматься благоустройством места своего жительства и работы. Другое дело, что следует попытаться понять, в каком случае это обязанность человека, не важно осужден-

ный он или нет, а в каком случае следует речь вести уже дискриминации личности.

Вопросы неэффективности бесплатного труда, противоречия их международным стандартам, совершенно верно отмечаются отдельными учеными. Например, Ю. Александров, указывая на вредность этого института, вообще предлагает бесплатные работы осуществлять только по желанию осужденных [11]. Исследователь М.Ш. Курмангали отмечает, что нормы уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, устанавливающие ответственность осужденного за отказ от выполнения работы без оплаты труда противоречат международно-правовым стандартам, хотя бы силу того, что такая ответственность должна бы наступать в рамках трудовых правоотношений, а не как за злостное нарушение режима в рамках его дисциплинарной ответственности [10, с.208].

Полагаем, следует согласиться с этим мнением и отметить, что закрепление бесплатных работ действительно является не вполне правомерным, противоречащим действующим международным стандартам. Так, статья 1 Конвенции Международной организации Труда №111 о дискриминации в области труда и занятий устанавливает определение термина «дискриминация» и этот термин включает всякое различие, недопущение или предпочтение, производимое по признаку социального происхождения, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий» [12].

Более того, в соответствии с Минимальными стандартными правилами содержания заключенных, осужденные должны получать справедливое вознаграждение за свой труд в рамках определенной системы и при этом труд заключенных не должен приносить им страданий [13, с.440]. С точки зрения более полной защиты прав осужденных и достижения цели исправления посредством использования труда, необходимо придерживаться законодательной детализации понятия «работы по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий, а также по улучшению культурно-бытовых условий», на которые осужденные привлекаются без оплаты труда, в сторону максимально возможного расширения этих работ, подлежащих оплате.

Обращаясь к международной практике, следует обратить внимание на немецкие тюрьмы, где труд заключенных широко используется и работы по благоустройству территории оплачиваются [14, с.33-36]. Во французских

тюрьмах работы по обслуживанию самих пенитенциарных учреждений, по содержанию помещений, работа на кухне, разнос пищи по камерам и т.д. также оплачиваются [15]. В Великобритании тюремные учреждения должны предоставлять достаточное количество рабочих мест с целью обеспечения организованной и полезной работой всех работоспособных и других заключенных, желающих работать [2, с.137]. В этой связи, считаем, что привлечение осужденных к неоплачиваемым работам, если она не связана с самообслуживанием, является дискриминацией. При этом считаем естественной обязанностью любого человека, в том числе и осужденного, самостоятельно и бесплатно наводить порядок на непосредственном месте своего жительства и работы. В рассматриваемом случае речь идет о заправке своей постели, уборке личных вещей и предметов, а также своих рабочих мест, в пределах которой осужденные и проводят большую часть своей жизни в местах лишения свободы. Все остальные виды работ по благоустройству должны оплачиваться и осуществляться из числа добровольцев.

Такой пересмотр механизма привлечения осужденных к неоплачиваемым работам по благоустройству территории, на наш взгляд, способствует к более глубинным изменениям, касающимся отношений между администрацией и осужденными, среди самих осужденных. Эта работа перестанет быть карательным инструментом поддержания режима содержания и давления со стороны администрации.

Таким образом, мы рассмотрели некоторые вопросы исторического развития понятия труда осужденных. В ходе исследования в исторической ретроспективе были проработаны основополагающие проблемы развития понятия труда в условиях тюремного заключения и уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан.

Особое внимание уделено проблеме трудоустройства осужденных, оплате их труда. Ключевым моментом изучения обозначенного вопроса явилось обращение к международной практике труда заключенных, где подробно рассмотрен оплачиваемый и неоплачиваемый труд осужденных в различных странах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением.-М.:Добросвет-2000; Городец, 2000.
2. Михлин А.С., Ноянова О.Е., Яковлева

- Л.В. Отбывание наказания в тюрьмах Англии и Уэльса // Государство и право. 1996. №2.
3. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Тула, 2001.
4. Полевский И.С. Исправление осужденных к лишению свободы как основная цель отечественного уголовно-исполнительного законодательства. Учебное пособие.- Челябинск. Челябинский юридический институт МВД России, 2002.
5. Организация труда осужденных на предприятиях ИТК. Учебное пособие. Ю.А. Киреев, Ю.М. Пастухов, Л.Б. Родионова, В.Е. Щекотихина.-М., 1987.
6. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. - Режим доступа: // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>, свободный-Загл. с экрана.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК, с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.01.2021 г. - Режим доступа: // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234/K140234.htm>, свободный-Загл. с экрана.
8. Жунусов Б.Ж. Проблемы уголовной политики (уголовно-правовая и уголовно-исполнительная) \диссертация, на соискание д.ю.н. Алматы, 1994.
9. Бегишева К.А., Патласов О.Ю.Б Управление спецконтингентом и организация его труда. - Омск: Издательство НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия», 2012.
10. Курмангали М.Ш. Международно-правовые стандарты по обращению с заключенными и вопросы их имплементации в национальное законодательство Республики Казахстан. - Алматы, 2009. С.208.
11. Александров Ю. Плюсы и минусы Уголовно-исполнительного кодекса РФ // Интернет сайт www.hrpublisher.org.
12. Конвенция Международной организации Труда №111 о дискриминации в области труда и занятий (Женева, 4 июня 1958 года)// Библиотечка Российской газеты, выпуск №22-23, 1999.
13. Сборник международных документов по правам человека в 11 томах. Том. 5, часть 2.-Алматы, 2005.
14. Чухин И. В тюрьмах Германии // Преступление и наказание. 1997. №5. С.33-36.
15. Симон П. <http://www.zakonia.ru/analytics>.

ТАРИХИ ДАМУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ СОТТАЛҒАНДАРДЫҢ ЕҢБЕК ҰҒЫМДАРЫ

Мақала сотталғандардың еңбек қызметін, тарихи уақыттың әртүрлі кезеңдерінде қолдану және тағайындау негіздерін қарастыруға арналған. Бас бостандығынан айыру орындарында сотталғандардың еңбекпен қамтылуын Тарихи талдауға, оған ақы төлеуге ерекше назар аударылды. Қоғам дамуының қазіргі ішкі және сыртқы факторлары контекстінде сотталғандарды халықаралық стандарттарға сәйкес еңбекпен қамту саласындағы мемлекеттік саясатты іске асыру қажеттілігі туралы қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: қылмыстық-атқару жүйесі, сотталған, сотталғандардың еңбегі, құқық, жұмысқа орналастыру, эволюция.

SOME QUESTIONS OF HISTORICAL DEVELOPMENT CONCEPTS OF CONVICT LABOR

The article is devoted to the consideration of the labor activity of convicts, the grounds for the use and appointment at different stages of historical time. Special attention is paid to the historical analysis of the employment of convicts in places of deprivation of liberty, its payment. In the context of modern internal and external factors of the society's development, it is concluded that it is necessary to implement the state policy in the field of employment of convicts in accordance with international standards.

Keywords: penal system, convict, convict labor, law, employment, evolution.

УДК 343

**О РАЗВИТИИ И
СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
ИНСТИТУТА НАКАЗАНИЯ В
УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Р.Т. Нуртаев,

*доктор юридических наук, профессор,
Костанайский социально-технический
университет им. академика З. Алдамжар
(Казахстан)*

*Положительные рецензии даны
д.ю.н. Мизанбаевым А.Е.
и к.ю.н. Ибраевым А.З.*

В статье рассмотрены отдельные актуальные проблемные вопросы, ориентированные на дальнейший поиск совершенствования и развития института наказания в нашей республике. Парадигмальное начало построения концептуальных подходов к теоретической разработке и практической реализации идей, связанных с дальнейшим повышением эффективности проводимой государством пенитенциарной политики, автор статьи считает логичным увязывать с принципом справедливости в деятельности органов уголовно-правовой юстиции в соответствии с предъявляемыми к ним современными требованиями. Сущностные аспекты института наказания, раскрываемые в рамках статьи, концентрируются в себе в совокупности квинт-эссенцию обновленных методологических методов и приемов характеристики природы уголовного наказания в современной пенитенциарной доктрине. По мнению автора, карательная, реститутивная и ресоциализирующая функции уголовного наказания должны быть пересмотрены в смысле дальнейшей конкретизации и уточнения с учетом отчетливо обозначившихся тенденций преступности в современных жизненных реалиях.

Ключевые слова. наказание; уголовное право; пенология; пенитенциарная практика; сатисфакция; принцип; справедливость; кара; возмездие; индивидуализация.

Одна из актуальных проблем, связанных с решением нашим государством вопросов построения эффективной уголовной политики – приложение определенных усилий, направленных к развитию и совершенствованию института уголовного наказания. Учитывая кон-

статированное в части 2. статьи 39 УК РК принципиальное положение, согласно которому «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами», уместным представляется принятие во внимание повышенной актуальности проблемы дальнейшего совершенствования и развития пенитенциарной политики в стране с ориентацией на принцип индивидуализации наказания, основанный на учете степени общественной опасности содеянного и характеристике личности виновного.

Президент нашей страны Касым-Жомарт Токаев в своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года особое внимание акцентировал на том важном обстоятельстве, что «...нельзя сворачивать с пути справедливости. Справедливость – важное условие развития общества. Справедливость имеет особое значение в судьбе страны и народа». /1/

С учетом поставленной в Послании Президента задачи реализации в жизненной действительности принципа справедливости как магистрального направления государственной политики в современных условиях в решении вопросов, касающихся привлечения к ответственности и наказания виновных за совершения уголовных правонарушений в сложившихся ныне в современных условиях жизненных реалиях, представляется перспективным рассмотреть под новым углом зрения как в масштабах уголовной политики, так и отдельных принципиальных положений пенитенциарной политики государства.

Как известно, в комплексе установленных уголовным законом целей наказания в первую очередь формулируется требование восстановления справедливости. Здесь не будет, видимо, ошибки сказать, что соблюдение принципа справедливости как в рамках проводимой пенитенциарной политики, так и в борьбе с уголовными правонарушениями в целом, является одним из важных условий для обеспечения эффективности проводимой государством уголовной политики. Принимая во внимание то обстоятельство, что необходимость восстановления социальной справедливости сформулирована в качестве основной цели уголовного наказания, можно выдвинуть предположение, что степень эффективности проводимых государственными органами мер воздействия на совершаемые уголовные пра-

вонарушения следует рассматривать под углом зрения прямой зависимости от соблюдения принципа справедливости применения института наказания в практике ведения борьбы с уголовными правонарушениями в нашей республике.

Не может вызвать возражений факт, заключающийся в том, что предпринимаемые в настоящее время правовые меры, направленные на повышение эффективности деятельности правоохранительной и судебной системы, включают в себя и меры, ориентированные на достижение цели повышения эффективности проводимой государством пенитенциарной политики. В свою очередь, успешное разрешение проблемы повышения эффективности проводимой государством пенитенциарной политики находится в неразрывной связи с решением задачи повышения эффективности применяемых за конкретно совершенные общественно опасные деяния уголовных наказаний, с акцентом внимания на обновление разрабатываемой методологии и практики назначения и исполнения наказаний.

Дальнейшая разработка проблемы уголовного наказания, в смысле поиска путей его совершенствования и развития, предполагает прежде всего обновление методологии изучения и исследования института наказания в соответствии с выдвигаемыми ныне требованиями к науке уголовного права и организации практики борьбы с уголовными правонарушениями в соответствии с тенденциями дальнейшего совершенствования действующего уголовного законодательства. По уголовному закону на наказание возлагаются функции восстановления социальной справедливости (реститутивные), исправления осужденных (ресоциализационные), а также предупредительно-профилактические (реализация криминологической политики). Справедливости ради следовало бы отметить, что в законодательстве недостаточно полно и четко урегулированы вопросы, связанные с определением целей и функций наказания. Поэтому проблема уголовного наказания нуждается в дальнейшем переосмыслении и более подробной теоретической разработке.

В культуре человечества традиционные представления о природе наказания связаны с понятием талиона, мести за содеянное, достижения эквивалентности между степенью опасности преступления и мерами сатисфакции (воздаяния) за содеянное.

Кант, размышляя о природе наказания и задаваясь вопросом, касающимся определения

принципа справедливости наказания, глубоко убежден был в правомерности применения принципа талиона и поэтому счел обоснованным сформулировать следующие концептуальные подходы и положения в защиту именно этого принципа: «Единственный принцип, - писал он, - это принцип равенства (в положении стрелки на весах справедливости), согласно которому суд склоняется в пользу одной стороны не более, чем в пользу другой. Итак, то зло, которое ты причиняешь кому-нибудь другому в народе, не заслужившему его, ты причиняешь и самому себе. Оскорбляешь ты другого – значит ты оскорбляешь себя; крадешь у него – значит обкрадываешь самого себя; бьешь его – значит сам себя бьешь; убиваешь его – значит убиваешь самого себя. Лишь право возмездия (талион), если только понимать его как осуществляющееся в рамках правосудия (а не в твоём частном суждении), - делает вывод И.Кант,- может точно определить качество и меру наказания; все прочие права неопределенны и не могут из-за вмешательства других соображений заключать в себе соответствие с приговором чистой и строгой справедливости» /2/.

Если акцентировать более пристальное внимание на сущностные аспекты меновых отношений, образующие в совокупности аргументационную составляющую для решения вопросов определения меры наказания за конкретные уголовные правонарушения, то следует упомянуть о подробной теоретической разработке концепции, получившей определенное распространение в виде «меновый». С целью обновления методологии исследования проблематики уголовного наказания.

Обновление методологического фундамента теории уголовного наказания мыслится целесообразным строить с учетом использования как традиционных устоявшихся понятий и представлений по вопросам природы уголовного наказания, так и с акцентом внимания на новые тенденции в области пенологии.

Если меновая концепция наказания в основной своей части зиждется на коммерческих, материального порядка и содержания, отношениях, используемых для достижения цели возмездия за совершенное преступление; то с методологической точки зрения в дополнение к вышеприведенным положениям уместным представляется также вспомнить как Гегель в своей Философии права отчетливо разграничил вопросы соотношения преступления и наказания, угрозы наказанием и вопросы справедливости - уже под углом зрения

категорій ідеального порядку, охоплюючих характеристику інтелекта і воли самого суб'єкта преступлення - лица, являючогося по суті движущим автором события уголовно наказуемого деяния. Такой подход инициировал констатацию вывода о том, что преступному поведению свойственно нахождение виновного в состоянии свободного волеизъявления как в процессе совершения преступления, так и в последующем при отбытии наказания за содеянное.

«Посредством преступления, - писал Гегель, - нечто изменяется, и предмет существует в этом изменении, но это существование есть противоположность себя самого и тем самым в себе ничтожно. Ничтожность состоит в том, что право снято как право. Совершение преступления не есть позитивное, к которому наказание присоединяется как отрицание, а есть негативное, так что наказание есть только отрицание отрицания. Действительное право есть снятие этого нарушения, именно этим снятием право показывает свою действительность и утверждает себя как необходимое опосредованное наличное бытие. ... лишь нечто негативное есть нарушение для особенной воли испытавшего нарушение и остальных. Позитивное существование нарушения есть только как особенная воля преступника. Поражение этой воли в качестве налично сущей есть, следовательно, снятие преступления, которое в противном случае сохраняло бы значимость, и есть восстановление права» /3/.

То есть по мнению Гегеля, в результате применения наказания осуществляется снятие преступления и восстановление тем самым нарушенного порядка и социального равновесия. Выбирая преступный вариант поведения, лицо становится на путь отрицания установленного правового порядка. Нарушения социального равновесия в обществе. Государство же со своей стороны, применяя наказание, выражает осуждающе-отрицательное отношение к общественно опасному деянию лица, совершившего преступление, в ответ на допущенное этим лицом в процессе совершения преступления отрицание охраняемых законом благ и ценностей. Резюмируя изложенные рассуждения, можно сказать, что в конечном итоге наказание выступает в качестве меры принудительного воздействия, отрицающего преступное поведение лица, виновного в совершении преступления.

Отдавая дань уважения выдающемуся вкладу гениального философа Георга Гегеля в создание методологического фундамента тео-

рии уголовного наказания, актуальным представляется вспомнить концептуальные его подходы к характеристике сущностных аспектов справедливости наказания, изложенные в следующем контексте: «Наказание, карающее преступника, не только справедливо в себе – в качестве справедливого оно есть вместе с тем его в себе сущая воля, наличное бытие его свободы, его право, - но есть также право, положенное в самом преступнике, т.е. в его налично сущей воле, в его поступке. Ибо в его поступке как поступке разумного существа заключено, что он нечто всеобщее, что им устанавливается закон, который преступник в этом поступке признал для себя, под который он, следовательно, может быть подведен как под свое право» /4/.

Видимо, не будет ошибки, если сказать, что сущностные составляющие понятия справедливости наказания Гегелем рассматриваются здесь с точки зрения удобства их восприятия в двух ипостасях:

1) в возможности восприятия через призму императивной объективной воли, установленной государством;

2) в предоставлении свободы восприятия через субъективную волю лица, преступающего закон.

Приведенные положения дают основание сделать вывод, что лицо, решаясь на совершение уголовно наказуемого деяния, по своему свободному волеизъявлению выбирает именно антисоциальный вариант поведения. Тогда следует признать, что наказание есть закономерное, логическое следствие свободного волеизъявления виновного и поэтому состояние, в котором оказывается он в процессе отбывания наказания, есть свободное для него состояние. В конечном итоге следует признать вполне справедливыми применяемые к нему меры государственного принуждения.

Наказание находится в неразрывной взаимосвязи с уголовной ответственностью. Установление уголовной ответственности за конкретное общественно опасное деяние влечет в обязательном порядке и установление мер наказания за то или иное общественно опасное деяние. Наказание напрямую связано с установлением всех признаков состава уголовного правонарушения. Как весьма категорично по этому поводу выражал свое мнение профессор Арон Трайнин : «... 1) где нет состава преступления, там наказание применяться не может; 2) где имеется состав преступления, там применение наказания обосновано» /5/.

Поскольку в нынешних условиях, претерпевающих постоянные изменения и обновления общественных отношений, возникает необходимость конструирования составов новых общественно опасных деяний (криминализация), то развитие и совершенствование мер наказания (пенализацию) в современной уголовно-правовой и пенитенциарной науке нужно рассматривать в качестве одного из приоритетных направлений проводимой государством уголовной политики. Следовательно, не будет преувеличением сказать, что решение магистральных задач современной уголовной политики включает в свой диапазон и круг вопросов, связанных с выработкой новых подходов к дальнейшему переосмыслению института наказания. С акцентом внимания реалиям, наблюдающимся в преступности.

«Преобладающая тенденция преступности, – пишет профессор Бурлаков В.Н., – ее постоянный рост, и нет никаких оснований полагать, что она изменится в будущем. На этом фоне возможно прогнозировать развитие криминальной ситуации в обществе по двум сценариям, которые и определяют прообраз преступности в будущем в государствах с разными политическими режимами. Согласно первому сценарию, продвижение в направлении демократии будет сопровождаться постепенным ослаблением государства и приведет его к подчинению преступности. Так называемая организованная преступность станет играть решающую роль в управлении обществом, произойдет мафизация государства, и оно превратится в орудие организованной преступности. Согласно второму сценарию, если в обществе будут доминировать тоталитарные принципы, государство превратится в своеобразного монстра – политкриминальное государство. И тогда фашистский режим в Германии и сталинский режим в СССР могут оказаться бледной его копией» /6/.

Можно согласиться с выводами профессора Бурлакова В.Н. в части возможных последствий активации различных организованных преступных формирований. Особую актуальность для нашей республики представляет активизация борьбы с организованной преступностью, связанной с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, торговлей людьми, коррупцией и другими опасными деяниями.

Свои прогнозы касательно будущих неблагоприятных метаморфоз в разветвляющихся сценариях тенденций преступности профессор Бурлаков В.Н. подтверждает сле-

дующими доводами: «О реальной возможности осуществления вышеописанных сценариев говорят материалы последних конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Как известно, особое внимание на этих конгрессах было уделено глобализации проблемы борьбы с преступностью, особенно транснациональной организованной преступностью. В этой связи отмечалось, что концепция верховенства права и реализация принципа законности в обеспечении правопорядка проходят суровую проверку в рамках уголовного правосудия, так как, во-первых, последствия проявления произвола государственной власти здесь наиболее ощутимы ввиду строгости мер уголовного наказания и возможного нанесения ущерба репутации человека в результате уголовного судопроизводства, во-вторых, угроза совершения преступления и негодование в обществе побуждают должностных лиц идти на нарушение законности в ходе принятия мер по пресечению преступлений. В связи с этим возникают серьезные опасения, что механизм правосудия, претворяющий осуществление государственной власти в соответствии как с демократическими, так и с тоталитарными принципами, может превратиться в совершенный инструмент подавления в политических, социальных, экономических и иных целях» /7/.

Как об этом свидетельствует юридическая практика, в условиях глобализации расширение масштабов организованной преступности как общеуголовной, так и «беловоротничковой» коррупционной транснациональной преступности неизбежно. Это обстоятельство выдвигает необходимость разработки соответствующих мер правового противостояния, включая сюда и наказания за указанные категории преступлений, с использованием современных достижений пенологии. Видимо, здесь прежде всего нужно принимать во внимание отчетливо основные направления и тенденции и в самой науке, занимающейся учением о наказании, получившей название пенологии. Сюда следует отнести и складывающиеся в пенитенциарной практике подходы к решению вопросов, связанных с реализацией сформулированных в законе целей уголовного наказания.

В юридической литературе акцентируется внимание на проблеме кризиса наказания.

«Мировой и отечественный кризис наказания, – пишет профессор Гилянский Я.И., – стимулирует переход от преимущественно репрессивной уголовной политики к гибкому

использованию механизмов социального контроля, включающих не только внешний, но и внутренний контроль (интернализация социальных норм и ценностей), косвенный контроль (ориентация на референтную группу), а также создание условий для социального творчества как альтернативы социальной патологии» /8/.

Можно согласиться с выводами Я.И. Гилинского в плане принятия во внимание того сложившегося объективного факта, что мы имеем дело в настоящее время с мировым и отечественным кризисом наказания. Однако нельзя в полной мере согласиться с переходом к так называемому «гибкому использованию механизмов социального контроля». В частности возложение на расширение мер социального контроля функций по разрешению в целом или смягчению последствий мирового и отечественного кризиса наказания. С чрезмерным преувеличением изначальных возможностей института социального контроля, о чем более подробно будет сказано ниже.

Всякие обсуждения вопросов о построении пенитенциарной политики государства в современных условиях должны основываться на соблюдении принципов индивидуализации наказания, экономии мер уголовно-правовой репрессии, а также на строгом соблюдении принципа справедливости мер наказания. «Право государства наказывать преступника, – считает профессор Яковлев А.М., – ограничивается обязанностью наказывать его лишь в меру содеянного, а на стороне преступника обязанность подвергнуться наказанию сочетается с правом быть наказанным в строгом соответствии с содеянным» /9/.

Наказание, применяемое в отношении лица, совершившего преступление, с учетом меры содеянного и есть, видимо, соответствие применяемой конкретной меры наказания прежде всего его принципам. Когда речь идет о соотношении понятий наказания и мер социального контроля, то критерием разграничения этих понятий должен выступать, на мой взгляд, перечень вышеназванных специальных принципов уголовного права. А выдвижение предложений относительно перехода от репрессивной уголовной политики к мерам гибкого использования механизмов социального контроля в большей степени подходит, как это нам кажется, к сфере организации профилактики и предупреждения преступлений, а не к решению вопросов совершенствования мер наказания за те или иные общественно опасные деяния.

Предлагаемая профессором Гилинским Я.И. система механизмов социального контроля, включающая в себя решение вопросов внешнего контроля, внутреннего, а также косвенного социального контроля, направленного на «создание условий для социального творчества как альтернативы социальной патологии» – служат составляющими факторами для конкретизации работы по профилактике преступлений на различных этапах стадии преступной деятельности, куда можно включить соответственно докриминальный и посткриминальный этапы поведения субъекта преступления. Что же касается вопросов наказания, то следует отметить, что это самостоятельный институт уголовного права, перед которым ставятся соответственно самостоятельные задачи в области осуществления борьбы с уголовными правонарушениями. Конечно же, одна из целей уголовного наказания сводится к решению задачи предупреждения преступлений. Вместе с тем превентивная роль наказания характеризует лишь одну из целей наказания, предусмотренных статьей 39 УК и не выражает в полном объеме сущностных основ категории наказания в уголовном праве.

В связи с этими положениями, разработка вопросов наказания в современных условиях должна осуществляться, бесспорно, с учетом обозначившихся реалий в сфере проведения пенитенциарной политики и достижений в науке пенологии, но с учетом особенностей и специфики института наказаний в уголовном праве, без чрезмерного преувеличения значимости и функций понятия социального контроля в сравнении с местом и целями института наказания в уголовном праве.

Разработка вопросов теории и практики уголовного наказания может иметь определенную перспективу при условии объективной научной оценки наиболее оптимальных методов и способов борьбы с преступностью в атмосфере наблюдающегося ухудшения криминологической обстановки как в нашей стране, так и за рубежом.

Представляют здесь определенный интерес и следующие выводы профессора Дашкова Г.В.: «В ближайшие годы, отмечается в ряде экспертных разработок, и на Западе, и на Востоке придется столкнуться с глобальным взрывом преступности в условиях одновременной либерализации борьбы с нею, с возрастанием страха перед преступлением среди населения и одновременно с безразличным отношением того же населения к правонарушениям.» /10/.

Выводы Дашкова Г.В. никаких возраже-

ний вызвать не могут. Прав он и в оценке отношения людей к возрастающим количественным показателям преступности, в том смысле, что население относится отчасти со страхом и тревогой к наблюдающемуся глобальному взрыву преступности и предпринимаемым государством мерам либерализации воздействия на преступность; часть же населения проявляет безразличное отношение к ситуации, складывающейся вокруг них в связи с обострением криминологической обстановки.

В обстановке все более обостряющейся криминогенной ситуации криминологами выдвигаются различные предложения в плане немедленного взятия этой ситуации под контроль и обуздания разрастающихся масштабов преступности, в особенности организованных ее форм. Отдельными учеными обосновывается целесообразность в отношении преступлений повышенной социальной опасности более жестких, чем это предусмотрено в законе, мер борьбы.

«Настоятельная необходимость сейчас, – писал Старков О.В., – война с преступностью, что предполагает вооруженную борьбу между сторонами, ориентированную на уничтожение путем насилия... В первую очередь, необходима воинская операция Национальной гвардии, а до ее создания – спецподразделений, с целью повсеместного, поголовного уничтожения в течение суток всех заранее оперативно выявленных, зарегистрированных, и многократно перепроверенных лидеров и авторитетов преступного мира с последующим надзором прокуратуры, ибо лишь такая операция в современных условиях способна реализовать идею необходимого «нападения» общества и содействовать реабилитации сферы наказания. Нормативной основой должны послужить статьи в УК «Вынужденное нападение» и необходимая оборона общества. На втором этапе, – продолжал Старков О.В., – программа воздействия на преступность в современных условиях должна включать поголовный арест всех рядовых членов преступных организаций от «бойцов» и выше, не подвергнутых уничтожению на первом, с действиями на основании закона о борьбе с организованной преступностью, чтобы трудно было задействовать коррумпированную сеть сотрудников уголовной юстиции, представителей власти. И в отношении них на основе системы доказательств применять уже наказания от смертной казни (преимущественно) и пожизненного заключения до самых длительных сроков лишения свободы» /11/.

Очевидно, что мнение профессора Старкова О.В. основано на чрезмерно повышенной общественной опасности, присущей феномену организованной преступности. В действительности, если не предпринимать жестких и незамедлительных мер противодействия организованной преступности, то может сложиться угроза самим основам существования государства, о чем свидетельствуют обозначившиеся количественные и качественные показатели преступности. Однако как бы ни была высока степень опасности того или иного отдельно взятого вида преступности или преступления, наказывать виновных нужно в строгом соответствии с законами и принципами.

Критикуя предложения Старкова О.В., профессор Овчинский В.С. пишет: «Антимафиозный радикализм распространился в общественном сознании настолько, что жажда крови и стремление к карательным мерам, да таким, чтобы головы летели, охватили даже известных ученых. Можно говорить о возникновении нового вида радикализма – криминологического. Опасность криминологического радикализма намного выше, чем, например, радикализма бытового. Ведь криминологический имеет под собой «научное» обоснование. Нет сомнения, – продолжает Овчинский В.С., – что тезисы Старкова О.В. получили бы значительную поддержку, будь они вынесены на всенародный референдум. При этом те, кто предлагает подобный радикализм, плохо представляют себе механизм практической реализации предлагаемой «войны» с организованной преступностью /12/.

По существу, – по мнению проф. Овчинского В.С., – провозвестниками криминологического радикализма предлагается использовать опыт «латиноамериканских эскадронов смерти». Он вполне обоснованно подвергает критике научные взгляды и подходы радикального содержания. В самом деле, в борьбе с организованной преступностью нельзя применять сходные с латиноамериканскими «эскадронами смерти» методы и способы, направленные на физическое уничтожение членов организованных преступных формирований, поскольку такие меры в своей совокупности противоречат уголовному законодательству и его принципам. Феномен антимафиозного радикализма в обществе можно расценивать как следствие широкого распространения различных правонарушений и недостаточной активности официальных государственных органов в организации оптимального противостояния их распространению в обществе. Такое

положение вызывает у широких слоев населения отрицательную оценку и стремление к установлению порядка в обществе «железной, а если и потребуется, то и кровавой рукой». Поэтому антимафиозный, антипреступный радикализм как следствие недостаточно результативной борьбы с преступностью имеет место не только в России, но и почти во всех странах постсоветского пространства, в том числе и в нашей республике. Прав профессор Овчинский В.С. и в своих выводах в части недостаточной научной разработанности проблемы борьбы с организованной преступностью и недостаточно полной регламентации вопросов законодательного определения и характеристики таких понятий как «организованная группа», «преступная организация», «преступное сообщество».

Нетрудно понять настроения и чувства людей, которые вполне справедливо выражают свое возмущение и гнев, когда отчетливо видят, что уровень преступности в стране не снижается, а предпринимаемые государством меры борьбы с ней недостаточно эффективны. В контексте этих рассуждений заслуживают внимания следующие выводы профессора Овчинского В.С.: «Для значительной части граждан слова «посадим» и «расстреляем» звучат более убедительно, чем обещания принять новые законы, которые будут либеральнее старых» /13/.

В связи с приведенными положениями, социально-психологическая солидарность с принятием в нашем обществе жестких мер борьбы с преступлениями, среди которых преобладают такие, как крайние, исключительные меры в виде обязательного применения наказаний, связанных с изоляцией от общества, применения также исключительных мер наказания в виде смертной казни, получили широкое распространение в настроениях, чувствах и сознании отдельной части наших граждан. Такого рода эмоции, настроения и чувства людей и обуславливают стремление к использованию радикальных методов и способов ведения борьбы с уголовными правонарушениями. С учетом общественного мнения. Поскольку в структуре общественного мнения такие его составные части, как эмоции, настроения и чувства людей, - занимают определенное место в качестве его неразрывных элементов. Однако в решении вопросов построения уголовной политики; определения основных направлений, методов и способов ведения борьбы с преступностью; выборе системы оптимальных мер наказания за преступления в со-

ответствии с принципами индивидуализации наказания и экономии мер уголовно-правового воздействия, - нельзя руководствоваться эмоциями, настроениями и чувствами и ориентироваться на использование радикальных мер уголовно-правовой репрессии.

Объективная необходимость разрешения проблемы активизации мер воздействия в отношении организованной преступности выдвигает на очередь дня соответственно и новые проблемы, связанные с решением вопросов наказания лиц, совершающих преступления в составах различных организованных преступных формирований. Нужно принимать во внимание то обстоятельство, что при решении вопросов назначения наказания за такие формы преступлений особо важное значение приобретает правильное использование научных и практических рекомендаций по правильному пониманию и применению принципа индивидуализации наказания.

Принцип индивидуализации уголовного наказания по смыслу приближен к принципу дифференциации ответственности. Важное значение имеет решение задачи определения меры наказания с достижимостью его целей. Поэтому перспективы совершенствования мер наказания логичным будет рассматривать во взаимосвязи с использованием комплексного подхода. В котором наряду с соблюдением специальных принципов наказания, в обязательном порядке учитывалась бы и целесообразность правильной оценки характера и степени общественной опасности уголовного правонарушения.

«При назначении наказания, – пишет Зубкова В.И., – суд прежде всего оценивает характер и степень общественной опасности преступления. Общественная опасность каждого конкретного преступления в теории уголовного права раскрывается через две категории: характер общественной опасности (качественный признак) и степень общественной опасности преступления (количественный признак преступления). Характер общественной опасности совершенного преступления определяется, прежде всего, объектом посяательства, его значимостью и ценностью для общества и государства. Степень общественной опасности зависит от тяжести преступления, это количественная характеристика преступных деяний одного и того же характера.

Степень общественной опасности, – считает Зубкова В.И., – чаще всего характеризуется объективной стороной преступления, а характер общественной опасности – объектом

и субъективной стороной.

При определении степени и характера общественной опасности совершенного преступления следует исходить из совокупности всех обстоятельств, при которых было совершено конкретное преступное деяние (форма вины, мотивы, способ, обстановка и стадия совершения преступления и т.д.)» /14/.

То есть соблюдение основных принципов уголовного наказания рекомендациями из теории уголовного права по проблемам оценки характера и степени общественной опасности совершенного уголовно наказуемого деяния. Учитывая тот факт, что отрицание карательной функции наказания в недостаточной мере обосновано.

Было бы резонным восстановить в уголовном законе в качестве цели наказания - кару (возмездие) за содеянное. В интересах дальнейшего развития и совершенствования действующей системы мер наказания перспективным представляется ее пересмотр в сторону, скажем, конкретизации ограничения свободы, увеличения размеров штрафов и количества времени, предназначенного для привлечения к общественным работам; а также внесения комплекса других правовых новелл в действующий институт уголовного наказания с акцентом внимания на основные требования, предъявляемые к соблюдению принципа справедливости наказания.

Конкретизируя изложенные положения, уместным будет отметить, что профессор Блувштейн Ю.Д. сформулировал требования, которым должно отвечать справедливое наказание в следующем контексте:

«1. Наказание должно в максимальной степени соответствовать тяжести совершенного преступления и имеющим уголовно-правовое значение данным об общественной опасности личности виновного, в первую очередь тем, которые прямо предусмотрены законом в качестве обстоятельств, смягчающих (отягчающих) ответственность (требование индивидуализации ответственности).

2. Наказания, назначаемые за разные по тяжести преступления и (или) при разной общественной опасности личности виновных должны быть разными (требования дифференциации ответственности).

3. Наказания, назначаемые за равные по тяжести преступления примерно равным по степени общественной опасности личности виновных, должны быть разными (требования дифференциации ответственности)». /15/

ЛИТЕРАТУРА

1. К. Токаев. Новое качество нации. Новые принципы и новые ориентиры - Казахская правда, 2 сентября 2020 г.
2. И. Кант. Метафизика нравов. Соч. В 8 т. М.Чаро. 1994. Т. 6. с. 367.
3. Г.В.Ф. Гегель. Философия права. М.: Мысль, 1990. (Философское наследие. Т.113) – с.145-146.
4. Там же.
5. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.1957. с.313.
6. Бурлаков В.Н. Развитие преступности и социальный контроль. Правоведение. 2002. № 1. с.139.
7. Там же.
8. Четвертый семинар по социологии преступности. - Советское государство и право. 1991. № 10. с. 149.
9. Яковлев А.М. Принцип социальной справедливости и основания уголовной ответственности. Сов. гос-во и право. М.1982. № 3. с. 89.
10. Дашков Г.В. Развитие и современное состояние криминологических исследований в мире. В кн. Криминологические исследования в мире. М. 1995. с.19.
11. Старков О.В. Криминология. М.2004. с.96.
12. Овчинский В.С. О преодолении «криминологического радикализма». Журнал Российского права. М. 2006. №5. с.71-75.
13. Там же.
14. Курс уголовного права. Общая часть. Т.2. М. ЗЕРЦАЛО. 1999.с.82-83.
15. Блувштейн Ю.Д. Уголовное право и социальная справедливость. Минск, 1987. – С.50.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҒЫНДАҒЫ ЖАЗАЛАУ ИНСТИТУТЫН ДАМУ ТҮРІ ЖӘНЕ ЖЕТІЛДІРУ ТУРАЛЫ

Мақалада біздің республикамыздағы жазалау институтын жетілдіру мен дамытуды одан әрі іздестіруге бағытталған жеке-леген өзекті мәселелер қаралды. Мемлекет жүргізіп отырған пенитенциарлық саясаттың тиімділігін одан әрі арттыруға байланысты идеяларды теориялық әзірлеу мен практикалық іске асырудың тұжырымдамалық тәсілдерін құрудың парадигматикалық бастамасын мақала авторы оларға қойылатын қазіргі заманғы талаптарға сәйкес қылмыстық-құқықтық әділет органдарының қызметіндегі

әділеттілік қағидатымен байланыстыруды қисынды деп санайды. Мақала аясында ашылған жазалау институтының маңызды аспектілері қазіргі пенитенциарлық доктринада қылмыстық жазаның табиғатын сипаттайтын жаңартылған әдіснамалық әдістер мен әдістердің квинтэссенциясын шоғырландырады. Автордың пікірінше, қылмыстық жазаның жазалау, қалпына келтіру және қайта әлеуметтендіру функциялары қазіргі өмір шындығындағы қылмыстың айқын тенденцияларын ескере отырып, одан әрі нақтылау және нақтылау тұрғысынан қайта қаралуы керек

Түйін сөздер: жаза; қылмыстық құқық; пенология; пенитенциарлық практика; сатисфакция; принцип; әділеттілік; жаза; жазалау; даралау.

ON THE DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF THE INSTITUTION OF PUNISHMENT IN THE CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article deals with some topical issues focused on the further search for improvement

and development of the institution of punishment in our republic. The author of the article considers it logical to link the paradigmatic beginning of the construction of conceptual approaches to the theoretical development and practical implementation of ideas related to further improving the effectiveness of the state penitentiary policy with the principle of justice in the activities of criminal justice bodies in accordance with the modern requirements imposed on them. The essential aspects of the institution of punishment, disclosed in the framework of the article, combine the quintessence of updated methodological methods and techniques for characterizing the nature of criminal punishment in the modern penitentiary doctrine. According to the author, the punitive, restorative and resocializing functions of criminal punishment should be reviewed in the sense of further specification and clarification, taking into account the clearly defined trends of crime in modern life realities.

Keywords: punishment; criminal law; penology; penitentiary practice; satisfaction; principle; justice; punishment; retribution; individualization.

УДК 908

**САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ
КАЗАХСТАНА:
ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ТУРГАЙСКИХ ГЕОГЛИФОВ**

***Е.Е. Жаксыбаев,**
преподаватель,
ОШ №23 им. М. Козыбаева
(Казахстан)*

*Положительные рецензии
даны д.и.н. Айтмагамбетовым А.А.
и к.фил.н. Кожуховой Б.Р.*

В статье рассматриваются вопросы модернизации общественного сознания на основе проекта "Сакральная география Казахстана". Тургайские геоглифы - один из уникальных памятников Костанайской области, входящий в число объектов общенационального значения. Автор дает информацию о ходе научно-исследовательских работ, проведенных в Тургайском регионе, об уникальных геометрических фигурах: квадрат Уштогай, Тургайская свастика, квадрат шили, крест Акшыганак, описание объектов и концепции ученых. Кроме того, речь идет об историческом значении геоглифов на национально-идеологическом уровне.

***Ключевые слова:** рухани жаңғыру, сакральная география, Тургайские геоглифы, Тургайская свастика, Уштогайский квадрат, Шилийский квадрат, крест Акшыганак.*

На основе статьи Первого президента РК Н.А. Назарбаева «Болашакқа бағдар: рухани жаңғыру» проектом «Сакральная география Казахстана» проводятся мероприятия по изучению и восстановлению исторических памятников и исторических объектов в сельской местности. Потому что «культурно-географический пояс сакральных мест Казахстана - это симфольный щит и источник национальной гордости, который переживет любое духовное уродство, даже если пройдет тысячелетие», - говорится в статье. Сакральная география - «культурная память», неразрывно хранящаяся в народной памяти, связывающая исторические события и культурное наследие с сегодняшним днем, сегодняшним обществом, нацией, государством. В этой связи большое значение имеют «Тургайские геоглифы», вошедшие в число объектов общена-

ционального значения по Костанайской области.

Геоглифы («гео» в переводе на греческий – земля, а «глифы» - резка, резьба) – геометрический или образный рисунок длиной более 4 метров, высеченный на земле. Некоторые геоглифы настолько велики, что их можно увидеть только сверху. Существует два способа создания геоглифов-получение верхнего слоя земной коры по параметру самогона путем подсыпки грунта или камня в место прохождения линии самогона или наоборот [1].

В 2007 году Костанайский археолог-любитель Дмитрий Дей в результате изучения спутниковых изображений, свободно доступных в программе Google Earth, заметил в Тургайской впадине геоглифы с географическими и фигурными узорами на земле. Геоглифы изучались специалистами Тургайской археологической экспедиции под руководством А.В. Логвина. После этого Дмитрий Дей запустил научно-исследовательский проект под названием «Turgay Discovery».

Хотя геоглифы на воробьях были обнаружены в 2007 году, об этом стало известно всему миру только в 2015 году. В августе 2015 года профессор Питтсбургского университета Рональд Лапорте смог блестяще представить известие о Тургайских геоглифах среди международного сообщества. Сенсационным открытием 2015 года стали снимки геоглифов, опубликованные американским космическим агентством NASA. В конце октября американская газета New York Times опубликовала статью о Тургайских геоглифах [2, с. 4].

К этим уникальным геометрическим фигурам, найденным в Тургайском регионе, можно отнести квадрат Уштогай, Тургайская свастика, квадрат шили, крест Акшыганак и др. Эти геоглифы сделаны из камней и насыпей.

Квадрат уштогая (рис.1) из космоса больше-меньше; равносторонние кресты; квадрат, углы которого соединены диагоналями, квадрат четырехугольника; изображения колес хорошо видны, как обычные египетские пирамиды, только от них они отличаются гораздо большей площадью своего гигантского жатана.

Уштогайский квадрат (Торттаган) – расположен в 15 км к востоку от поселка Уштогай Амангельдинского района. Квадрат состоит из четырех стен и диагоналей, каждая из которых имеет диаметр 10 метров, 101 холмистой насыпи-крыши. Это означает, что только площадь, находящаяся под застройкой, занимает

Рисунок 1 - Уштогайский квадрат

1010 квадратных метров. Длина одной стены квадрата-287 м, диагональ-400 м. Тогда общая длина стен и диагоналей квадрата будет равна 1948 м, то есть 2 км. Видно, что всемирно известный квадрат Хеопса намного превышает длину стен (230 м) [3].

Самый масштабный геоглиф расположен недалеко от села Агаштыколь. Это куча в виде трехлучевой свастики, диаметр которой

составляет 94 метра, а средняя высота -около 70 сантиметров. Свастика остается одним из древнейших символов в истории человечества и может иметь несколько символических значений – жизнь, движение, свет, солнце, благополучие. Свастику часто можно увидеть в буддийских храмах, где она придерживается идеи совершенства. Первый из таких символов появился в позднем палеолите.

Рисунок 2 - Тургайская свастика

"Воробьиная свастика" (рис.2) отличается от других геоглифов своим строением и рисунком, так как насыпь почти идентична Земле, она выглядит как естественный холм. Интересно, что "лучи" свастики абсолютно голые без растительности, но степная трава сильно растет рядом.

Рядом со свастикой были обнаружены кучи гантелей и семь насыпей курганов. Почти все курганы были выкопаны, но один из них сохранился в хорошем состоянии. Такие насыпи представляют собой погребальные курганы воинов-повозок, в которых всегда захоронены лошади и колесницы [4].

Квадрат шили- расположен западнее поселка Кайынды Аркалыкского района Костанайской области. Длина боковины около 225 м. Ширина вала - 10-12 м, высота - 1-1,5 м, ширина канавы - 10-12 м, глубина - до 1 м. Поверхность внутренней части квадрата гладкая, следов какого-либо строения не видно, в северо-западной части собрана керамика, некоторые части, относящиеся примерно к средневековому периоду, встречаются в остальных частях квадрата.

Впервые этот регион был открыт и описан Николаем Рычковым. В апреле 1771 года

академик Паллас отправил Николая Рычкова в качестве наблюдателя в военную экспедицию генерал-майора фон Траубенберга, организованную с целью возвращения волжских Калмыков. Маршрут экспедиции проходил по Тургайским степям. В результате Рычков создал ценные описания рельефа, геологии, речной сети, источников питьевой воды, флоры и фауны, древних руин и некрополей [5, с. 7].

В дневнике пишет: «отправляясь в наш путь, прибыли мы к некому старому городищу, с простертыми валами и рвами укрепленному. Город сей сделал на подобие четырехугольного замка, имея во все стороны равное пространство валов. С восточной стороны видимы там земляные ворота, открывающие свободный путь внутри восьми укреплений. Упавшие валы и рвы, лежавшие глубоко в своей лишенной, свидетельствуют о древностях настоящего места: но применение достойных развалний ни внутри, ни в валах не видно, кроме черепицы и камня, валяющегося во градских местах» [6]. Детально изучив маршрут экспедиции, Дмитрий Дей отмечает, что описание населенного пункта соответствует местоположению и описанию объекта «Шилийский квадрат».

Рисунок 3 - Шилийский квадрат

Крест акшыганак (рис.4) – расположен в 1 км к северу от села Акшыганак. Координаты: 49°18'17.40"сш и 62°42'23.46"вд. Крест состоит из 20 насыпных горок диаметром по 5-6 метров каждый. Занимаясь этим вопросом, исследователи (сотрудники Костанайской археологической лаборатории Костанайского

государственного университета им.А. Байтурсынова А.В. Логвин, И.В. Шевнина, Д.Б. Дей) в своих статьях, кроме того, указали ограждение-колесо диаметром 170 метров, состоящее из 25 насыпей, называемое Тургайским кольцом [7].

Рисунок 4 - Акшыганакский крест

Сейчас на территории Тургайского университета и ученые Университета. По прогиба зарегистрировано 344 геоглифа, некоторые из которых были детально изучены. Английские ученые утверждают, что самый молодой из геоглифов в Торгае был построен между I веком до нашей эры и I веком нашей эры. Судя по их выводам, самому молодому воробыному геоглифу исполнилось 2,5 тысячи лет. Археологи говорят, что геоглифы в Тургайской степи появились за 2-10 тысяч лет до нашей эры. Теперь ученые предполагают, что самые древние геоглифы Воробья, невидимые над землей, попадающие в поле зрения только из космоса, имеют возраст 7 тысяч лет и старше. А в первом номере газеты «Казахстанская правда» за 2016 год был опубликован комментарий заведующего археологической лабораторией Костанайского государственного университета имени А. Байтурсынова Андрея Логвина: «...мы пришли к выводу, что в результате совместной работы с ученым из Великобритании Мотузайте Гиедре геоглифы были построены в VIII веке до нашей эры» [8].

Многолетние исследования вывели три основные версии происхождения геоглифов в Тургайской впадине.

Первый вариант был предложен учеными Вильнюсского университета. По их словам, геоглифы использовались для разграничения границ, то есть предупреждали, что земля была захвачена определенными племенами.

Второе представили археологическая лаборатория Костанайского государственного

университета и ученые Университета. По их мнению, геоглифы могли быть местами поклонения или святыми местами.

Третья версия вышла в рамках проекта Turgay Discovery, согласно этой гипотезе, геоглифы служили континентальными солнечными обсерваториями или солнечными календарями на первом этапе строительства.

В Тургайской низменности в эпоху неолита (около 6 тыс. лет назад) сложилась уникальная археологическая культура охотников-собирателей, получившая название «Маханжарская культура». Эти охотники потребляли мясо сайгака, что составило 70% от общего рациона питания. Тем не менее, маханжары знали, что, используя соль (известно много соленых озер на реке Тургай), мясо должно храниться в городе в течение длительного периода времени, что позволило жителям пережить длительную холодную зиму.

Но охота на сайгаков имела свои особенности. Скорость бега сайгаков может достигать 80 километров в час, что делает охоту на открытой местности неэффективной. Организация буксиров и колес на водопойных участках и переправах рек во время миграции позволила сбить большое количество сайгаков во время летней охоты.

Но для предварительного расчета времени переселения необходим календарь. Именно эта необходимость заставила маханжаров создавать календари на своих охотничьих угодьях. Можно сказать, что таким календарем служили Тургайские геоглифы. Использование

обсерваторий на солнечном горизонте способствовало не только физическому существованию племен Маханджар, но и развитию религиозного мировоззрения [9].

Сакральная география Казахстана-фактор духовной модернизации общества и один из ключевых элементов основ национальной идентичности.

Тургайские геоглифы – важнейший научный успех суверенного Казахстана. Геоглифы - один из древнейших и уникальных памятников Костанайской области. Только 12 стран по всему миру могут похвастаться такими геоглифами. В настоящее время в поисках этих ценных экспонатов немало посетителей. Изучение этих объектов дает новую информацию, как материальную, так и духовную, о жизни древних обитателей Тургайской степи. Для светлого будущего нашей страны мы должны помнить прошлое, возвышать настоящее и возвышать завтрашний день.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://kk.wikipedia.org/wiki/Геоглиф>.
2. Тургайские геоглифы // Жас Алаш. - 2016. - 19 января. - С. 4.
3. Маулетулы К. Не знаете ли вы о Тургайских геоглифах? https://e-history.kz/kz/news/show/3232/?sphrase_id=2521.
4. Загадочные геоглифы Воробья. Почему долину на севере Казахстана сравнивают со Стоунхенджем? https://dknews.kz/inner-news.php?id_cat=17&id=92448.
5. Дей Д. По следам капитана Николая Рычкова. / Д. Дей / Наша Газета. - 2019. - 27 августа. - С. 7.
6. Рычков Н. Журнал или ежедневные заметки о поездке капитана Рычкова в различные провинции российского государства в 1769 и 1770 годах. СПб.: Акад. наука, 1770. [8], с. 132.
7. Тургайские геоглифы-равноденствие <http://arna-news.kz/v-nomere/tor-aj-geoglifteri-te-dessiz-bylys/>.
8. Ануарбек А. геоглифы, найденные в Тургайской степи-тайна жапанской степи. А. Асем // Туркестан. - 2016. - 12 января. - С. 8.
9. Чурикова В. Тургайские геоглифы //

Наше время. - 2018. - 22 февраля. - С. 3.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ КИЕЛІ ЖЕРЛЕРІНІҢ ГЕОГРАФИЯСЫ: ТОРҒАЙ ГЕОГЛИФТЕРІНІҢ ТАРИХИ МАҢЫЗЫ

Мақалада "Қазақстанның киелі жерлерінің географиясы" жобасы негізінде қоғамдық сананы жаңғырту мәселелері қарастырылады. Торғай геоглифтері-жалпыұлттық маңызы бар объектілер қатарына кіретін Қостанай облысының бірегей ескерткіштерінің бірі. Автор Торғай өңірінде жүргізілген ғылыми-зерттеу жұмыстарының барысы туралы, бірегей геометриялық фигуралар: Үштоғай алаңы, Торғай свастикасы, Шилі алаңы, Ақшығанақ кресті туралы, объектілердің сипаттамасы және галымдардың тұжырымдамалары туралы ақпарат береді. Бұдан басқа, мақала геоглифтердің ұлттық-идеологиялық деңгейдегі тарихи маңызы туралы болып отыр.

Түйін сөздер: рухани жаңғыру, киелі география, Торғай геоглифтері, Торғай свастикасы, Үштоғай квадраты, Шилі квадраты, Ақшығанақ кресті.

SACRED GEOGRAPHY OF KAZAKHSTAN: HISTORICAL SIGNIFICANCE OF THE TURGAI GEOGLYPHS

The article deals with the issues of modernization of public consciousness based on the project "Sacred Geography of Kazakhstan". Turgai geoglyphs are one of the unique monuments of Kostanay region, which is one of the objects of national significance. The author gives information about the progress of research work carried out in the Turgai region, about the unique geometric shapes: the Ushtogai square, the Turgai swastika, the Shili square, the Akshyganak cross, the description of objects and the concepts of scientists. In addition, we are talking about the historical significance of geoglyphs at the national and ideological level.

Keywords: rukhani zhangyru, sacred geography, Turgai geoglyphs, Turgai swastika, Ushtogai square, Shili square, Akshyganak cross.

